

КУЛЬТУРА

Духовное пространство русской Евразии

6 – 12 июля 2018 года № 23 (8103) Издается с 1929 года

Именины
по-флотски

www.portal-kultura.ru

Народные. Любимые. Свои

Начало июля оказалось богатым на крупные юбилеи: дни рождения отмечают поистине народные артисты — Тамара Синявская, Зинаида Кириенко и Андрей Мягков. Каждый из них — легенда, все заслуживают серьезного и вдумчивого разговора — не только о былых заслугах, но также о настоящем и будущем.

4-5

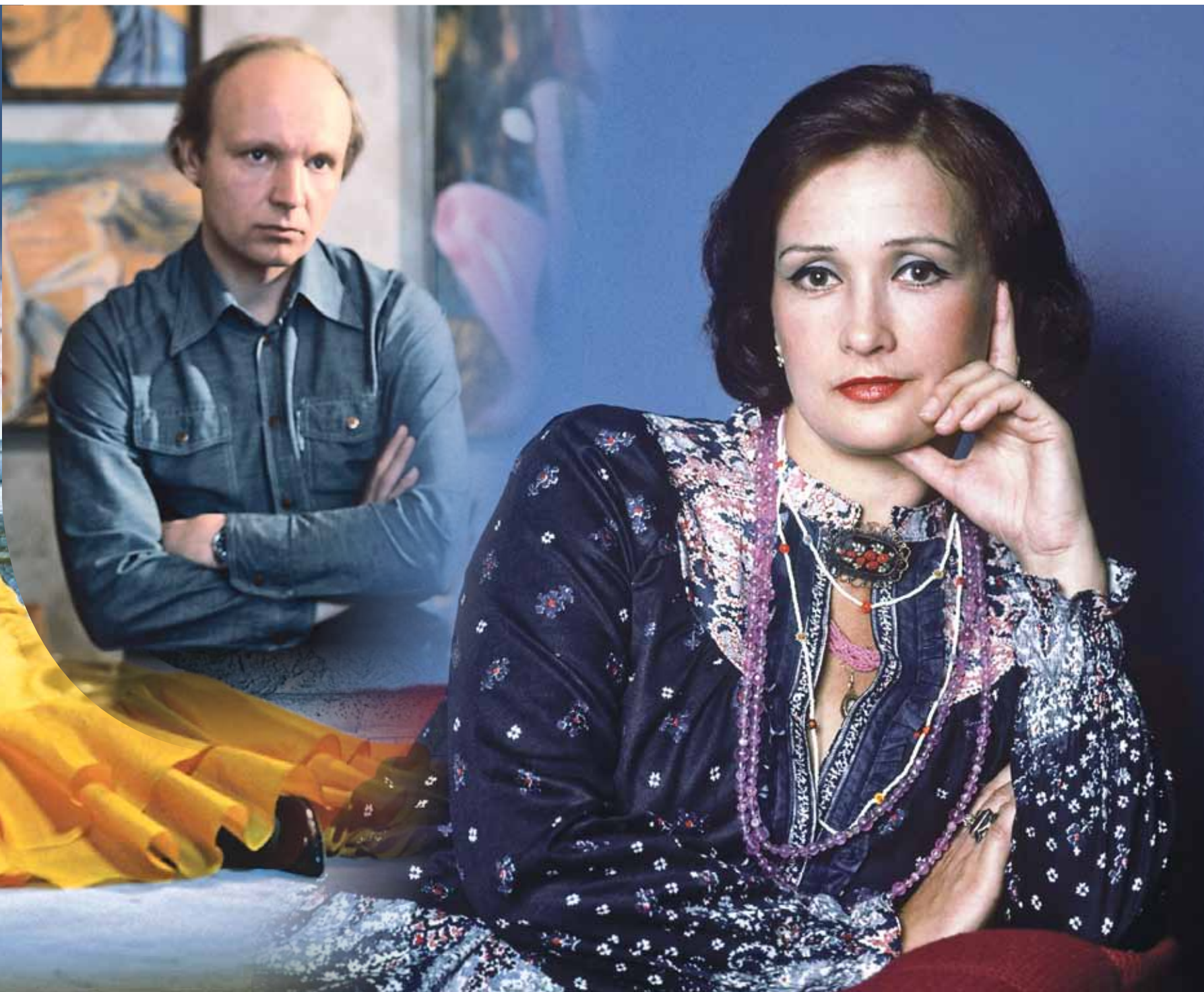

ФОТО: ЮРИЙ СОМОВ/РИА НОВОСТИ

ФОТО: БЛАДИМИР ВЕРТУН/РИА НОВОСТИ

ФОТО: РИА НОВОСТИ

Детям — мороженое и галоши

Денис СУТЫКА Тутаев

В Ярославской области стартовали съемки фильма «Про Лелю и Мишку». В основу сценария, написанного Александром Адабашьяном, легли детские рассказы Михаила Зощенко. Картина станет третьим совместным проектом мэтра и режиссера Анны Чернаковой. Ранее они выпустили «Собачий рай» и «Жили-были мы». Таким образом, в отечественном кинематографе сформировался дуэт, пытающийся заполнить пустующую нишу подросткового кино.

На площадке побывал корреспондент «Культуры».

Соединяет берега седой паромщик...

Съемки проходят в Тутаеве — небольшом городке Ярославской области, расположенном на обоих берегах Волги. Из-за природных красот и исторических мест его давно облюбовали кинематографисты. В советскую пору здесь снимали «12 стульев» и «Экипаж», в наше время — «Страсти по Чапаю» и «Черных волков». По словам местных жителей, раньше город процветал. Однако за годы перестройки большинство фабрик и заводов было закрыто, совхозы развалились, а поля превратились в молодые леса.

9

Тутаев

ФОТО: СЕРГЕЙ КОЛЫВКИН/РИА НОВОСТИ

ФРАГМЕНТ ЭКСПОЗИЦИИ «НОВЫЕ ФРЕСКИ ДЛЯ СТАРОГО ЗАМКА» В ЗАМКЕ ФРАНКОНИИ

Валерий Кошляков: «Рад называться русским художником»

Юрий КОВАЛЕНКО Париж

В Новой Третьяковке — экспозиция Валерия Кошлякова «Романский пленник... или такаежные работы». В эксклюзивном интервью «Культуре» знаменитый художник рассказал о тайнах творчества, путях русского искусства и диктате рынка.

культура: Как возникло название выставки?

Кошляков: Это поэтическое название статьи искусствоведов С. Епихина и А. Обуховой, посвященной той серии работ на картоне, которая выставлена в Третьяковке. Речь идет не о классических картинах, а о коробках, что расплющены и составлены в большие плоские поверхности, расписанные сюжетами из архитектуры.

6

Веселая наука торжества

Егор ХОЛМОГОРОВ

Чемпионат мира по футболу скоро закончится, осталось не так много матчей, и пусть рано подводить итоги, но можно смело

сказать: случилось нечто очень важное, произошло системное переосмысление национального стиля. Ему еще предстоит обрести законченную форму, выковаться, но первые наброски явлены. И они впечатляют.

11

ФОТО: ИЛЬЯ ПИТАЛЕВ/РИА НОВОСТИ

Раскол в либеральном семействе
Графиня изменившимся лицом
Пустота по-американски
Молчание — знак несогласия
«Авторское право»

7

СОЗВЕЗДИЕ
СТРЕЛЬЦОВА
Алексей Учитель — о легенде советского футбола

8

ЕСТЬ ЛИ ЖИЗНЬ
ЗА САДОВЫМ
КОЛЬЦОМ?
Сериял на Первом

8

АНДРЕЙ ЛАЗАРЧУК:
«Гражданское общество»
куда более нетерпимо к свободному мнению, чем государство»

10

16 плюс

ISSN 1562-0379

9 771562 037001

«Тургенев не был космополитом»

Дарья ЕФРЕМОВА

6 июля в Брюсселе завершилась масштабная международная научная конференция «Тургеневские дни» с участием экспертов из ИМЛИ и западных славистов, посвященная 200-летию со дня рождения классика. О русской душе, мультикультурных связях, пересечениях «Дворянского гнезда» с «Фаустом» мы поговорили с председателем Тургеневского общества в Москве Татьяной КОРОБКИНОЙ.

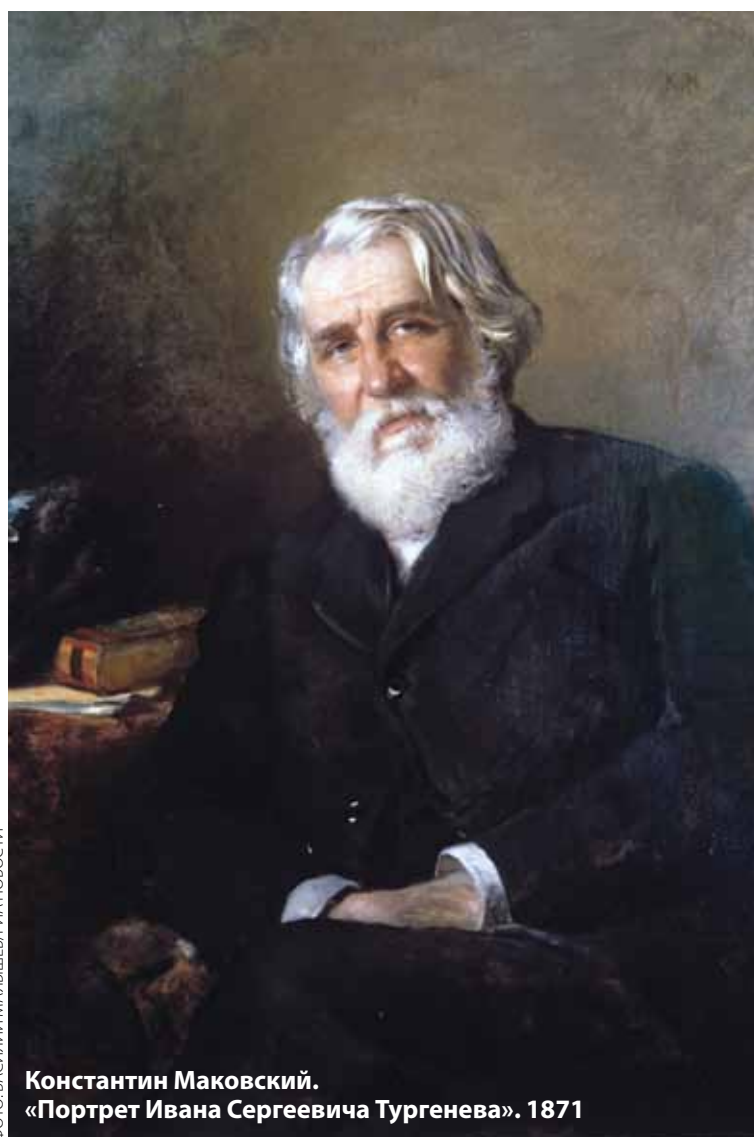
культура: Современники называли Тургенева «русским европейцем». Что это означало в их и его понимании? Очевидно, что сравнивать классика с «гражданами мира» неправомерно, так же, как с эмигрантами любой волны.

Коробкина: Вопрос о долгой жизни писателя за границей — не идеологического порядка. Он не был космополитом в современном понимании: никогда не отрывался от Родины, не порывал с ней связей, писал по-русски и о русских за границей, правда, изображая их довольно критично. Достаточно вспомнить нашу диаспору в романе «Дым». Он прекрасно знал этих людей по Баден-Бадену, где прожил восемь счастливых лет. Совершенно иначе — уважительно и с удивлением — писал о крестьянах в «Записках охотника» и других рассказах и повестях. Кем был Тургенев, проживший полжизни за пределами России? Во-первых, европейски образованным человеком: учился в Берлинском университете, говорил и писал на нескольких языках, почитал своим учителем в литературе Гёте — наряду с Пушкиным. Кстати, то, что за плодами учености молодые русские, подобно пушкинскому Ленскому, ехали в Германию, было отличительной чертой целого поколения 1830–1840-х годов. И славянофилы, и западники были одного — не-

мецкого — философского корня, хотя они по-разному видели будущее своей страны. Во-вторых, Тургенев уехал за границу и жил там, потому что так сложились обстоятельства: он полюбил французскую оперную звезду Полину Виардо и не мог долго пребывать вдали от нее. Ее семья стала его семьей. Жизнь возле Полины была для писателя жизнью в искусстве, в атмосфере творчества, которую он так высоко ценил. Между прочим, Полина первой и ввела Тургенева в среду европейской творческой элиты, многие представители которой «лежали у ее ног». За границей как писатель он мог полнее реализоваться. Там его поддерживало признание читающей публики, которого он зачастую был лишен на Родине. Нет двух Тургеневых, один из которых орловский почвеник, а другой европейски признанный прозаик, переводчик, защитник прав, — есть только классик русской литературы Иван Сергеевич Тургенев, сложившийся в двух культурных мирах.

культура: Он, как и многие представители его круга и поколения, осуждал крепостное право. Это и было поводом возмущаться русской властью?

Коробкина: Конечно, в его отъезде присутствовали и эти мотивы. Он писал так: «Я не мог дышать одним воздухом, оставаясь рядом с тем, что я возненавидел... Мне нужно было удалиться от моего врага затем, чтобы из самой моей дали сильнее напасть на него. В моих глазах враг этот имел определенный образ, носил известное имя: враг этот был — крепостное право. Под этим именем я собрал и сосредоточил все, против чего я решил бороться до конца, с чем я поклялся никогда не примиряться... Это была моя аннибаловская клятва; и не я один дал ее себе тогда. Я и на Западе ушел для того, чтобы лучше ее исполнить». Интересно, что прославившие Тургенева «Записки охотника» были написаны главным образом в имении Полины Виардо Куртавель, где он

Константин Маковский. «Портрет Ивана Сергеевича Тургенева». 1871

жил, когда мать лишила его финансовой поддержки за строптивость.

культура: Писатель высказывался на острые вопросы своего времени социальные темы: это и нигилизм, и права женщин (с уклоном в феминизм), вопросы галантности и «естественного состояния». Среди тем докладов на конференции прозвучала «западная концепция русской души». Что объединяло Тургенева с европейской мыслью, литературой?

Коробкина: На мой взгляд, вопрос о западной концепции русской души стоит адресовать к специалистам по Достоевскому — антиподу Тургенева по жизни и творчеству. Остросоциальные вопросы, безусловно, волновали и его европейских современников — русский писатель находил очень тонкие повороты, предлагал новые темы для размышления. Что же касается

Конрад ФУРМАН, глава Тургеневского общества Бенилюкса:

— «Тургеневские дни» в Брюсселе — событие уникальное. Значение этого писателя для Европы трудно переоценить: он стал первым и на протяжении многих лет оставался единственным пропагандистом русской литературы за рубежом. О Толстом и Достоевском узнали позже.

Для немецких и французских собратьев по перу Тургенев — пример высокообразованного, разумного, тонкого, владеющего многими языками русского. Он образчик стиля. Поражает тонкий поэтический и очень современный стиль его прозы, изящество в обсуждении сложных полемических вопросов. А говорить о точках соприкосновения с западной философией лучше в размере монографии. Его произведения кишат европейскими литературными архетипами — тут и Дон Кихоты, и Фаусты, и Леры, которым он сумел придать русский «степной» облик. Тургенев описал новый тип лишних людей, сделавших «карьеру» в XX веке. От его Гамлета Шигровского уезда и нигилиста Базарова можно провести прямую линию к образам Альбера Камю, Сэмюэля Беккета и Славомира Мрожека. Есть и другой важный момент. Выражаясь словами главного героя «Отцов и детей», Тургенев был представителем редкого «разряда млекопитающих» — истинным либералом (не похожим на тех, кто девальвирует это понятие сейчас), считавшим, что у России и Европы общие цивилизационные задачи, что свобода строится на общественном договоре, уважении, сотрудничестве. Позже, когда Запад потерял интерес к этим идеям, Тургенев оказался в забвении. Стали популярны более радикальные русские мыслители — например, Достоевский. Именно поэтому в массовом сознании литературный образ русского европейца не закрепился, «типичными» стали, скорее, страстные, дикаватые герои Федора Михайловича. Конечно же, сегодня нужно преодолевать этот стереотип и больше говорить о Тургеневе.

объединяющих мотивов, вспомним, что Тургенев называл себя «заклятым гётеанцем». В знаменитой трагедии его в первую очередь волновала история Фауста и Гретхен — история любви, которую он осмыслил и через коллизию Онегин — Татьяна Ларина, и через свою собственную биографию. Об этом самые «тургеневские» произведения писателя: повести «Ася», «Фауст», «Вешние воды». Наверное, эта связь особенно ощущалась немецкой читающей публикой, поэтому он был особенно популярен в Германии, где все его новые произведения тотчас переводились на немецкий язык, издавались, имели неизменный успех. Это было не только открытием русской литературы, но и открытием России, которую в Европе так мало знали. Тургенев — самый популярный русский писатель второй половины XIX века, еще до Льва Толстого и Достоевского. Он «прозвучал окно в Европу» для русской литературы и окно в Россию — для литературы западноевропейской.

культура: Есть мнение, что Тургенев несколько недооценен в России. Традиция Толстого, Достоевского, Чехова существует и прослеживается. Но существует ли тургеневская традиция? **Коробкина:** Конечно, существует, если помнить о том, что он был создателем языка русской прозы, как Пушкин — языка русской поэзии. До сих пор русские прозаики пишут языком, который сформировал именно Иван Сергеевич. Достаточно взять в руки «Записки охотника», чтобы с удивлением обнаружить, насколько современно они написаны. С этой точки зрения все наши писатели — наследники Тургенева. Кроме того, никто так прекрасно и точно не рассказывал о переживаниях вдруг возникающей любви, как в повести «Ася»... Просто у нас долго культивировался (и до сих пор поддерживается) стереотип Тургенева — социального романтиста, а то социально-историческое, о чем он писал, давно ушло из нашей жизни. В этом отношении спасибо московским театрам, на сцене которых сегодня идет 24 постановки по его произведениям: их стоит поблагодарить за то, что делают Тургенева нашим современником.

Дом-музей Тургенева в Буживале

Елена Ямпольская:

«Необходимо создать благоприятную для человека среду»

Сатка. ДК «Мagneзит»

Ксения ПОЗДНЯКОВА

29 июня в городе Сатка Челябинской области прошло заседание по реализации проектов социокультурной среды нового качества, в котором приняла участие депутат Государственной думы, первый заместитель председателя комитета по информационной политике, информационным технологиям и связи Елена Ямпольская.

В ходе совещания была представлена концепция одного из самых масштабных районных проектов — создание многофункционального центра культуры и образования «Строганов-центр». Данный подход уникален для Горно-Заводской зоны, это современный взгляд на жизнь промышленного города, который должен развиваться не только индустриально, но и художественно. Не случайно идея строительства такого комплекса родилась в Сатке, где уже не первый год стараниями местных властей, Группы «Мagneзит», а также Фонда содействия развитию Саткинского района внедряется концепция «промышленный город как объект искусства». За последние несколько лет здесь прошли выставки крупнейших российских музеев, были организованы выступления звезд Большого и Мариинского театров, состоялась международная фестиваль уличного искусства «Satka Street Art Fest», подаривший городу несколько произведений современной настенной живописи. В нынешнем году преобразование продолжится. По задумке организаторов, художни-

ФОТО: АННА ФИЛИПОВА

ки украсят главное здание почты, водонапорную башню при Большом городке, а также фасады жилых домов на улицах Металлургов и 40 лет Победы. «Строганов-центр» должен стать следующим шагом на пути развития города. Предполагается, что в его стенах будут работать музеи и библиотека, проходить выставки и конференции разного уровня. Также под крышей «Строганов-центра» будут действовать музыкальная школа, драматический театр, детский технопарк, центр дополнительного образования и другие объединения. Реализация проекта рассчитана до конца 2022 года. Центру решено присвоить имя барона Сергея Григорьевича Строганова. Род Строгановых внесет значительный вклад в развитие культуры, образования и промышленности России, в том числе на территории современ-

ной Челябинской области. Имя Строганова связано с историей возникновения Саткинского чугуноплавильного завода. Кроме того, идеи меценатства, заложенные Строгановыми, нашли свое продолжение в деятельности Фонда содействия развитию Саткинского района, объединяющего представителей крупного, среднего и малого бизнеса. Ежегодно Фонд способствует проведению спортивных и культурно-массовых мероприятий, а также принимает участие в благотворительных социальных проектах. Так, при содействии Фонда открылась благотворительная столовая для малоимущих, Центр гуманитарной помощи, стартовал проект «Вещеворот» (жители могут избавиться от ненужных вещей, отдав их на переработку или в помощь нуждающимся). Фонд принимает участие в рекон-

струкции фасадов домов частной застройки на улице Карла Маркса на въезде в город и благоустройстве Каргинского парка. На заседании также представили часть проектов, реализуемых в Сатке и выдвинутых на соискание президентских грантов: центр ресурсной помощи одаренным детям, экспедиция юных поисковиков, фестиваль городских трансформаций «Моя Сатка» и парк-приют помощи бездомным животным «Спасение». Как рассказала руководитель фонда Оксана Шейна, помимо приюта, на территории будут действовать гостиница для животных, ветеринарная клиника, лавка кормов, курсы кинологов и тренировочная площадка для собак. Идею создания парка горячо поддержала Елена Ямпольская. «Помимо того, что восторга, который у меня вызывали ваши культурные и образова-

тельные проекты, где я буду участвовать как профессионал, чисто по-человечески я очень хочу подключиться к этой истории и всем, чем смогу, буду вам с наслаждением помогать. Потому что начинать воспитание человека нужно именно с его отношения к живому, к живой природе. Если это будет заложено, то в дальнейшем можно не волноваться за человека, на мой взгляд. Эта доброта себя непременно проявит. А создание такой зоны станет лучшим воспитательным фактором для всех, кто будет туда приходить», — подчеркнула депутат.

«Я вижу, как Сатка меняется на глазах: приобретает неожиданное для промышленного города художественное воплощение. Думаю, это очень благотворно должно сказываться на настроении горожан, на их восприятии жизни. Впечатляет масштаб планируемого — еще два года назад речь шла о более локальных вещах. Когда ты живешь в небольшом городе, особенно важно ощущать себя частью большого мира. Поэтому концепция «Строганов-центра» на меня произвела впечатление. Все, о чем сегодня говорилось, — и ресурсная поддержка одаренных детей, и работа поисковиков, и создание приюта для бездомных животных, — все это оставляет необычайно радостное впечатление. Ты понимаешь, чего можно добиться, когда вместо того, чтобы бесконечно брзозжать, люди просто берут и делают, украшают свой родной дом. Смысл в том, чтобы создать благоприятную для человека среду. Чтобы человек приходил к себе домой в хорошем настроении, чтобы все, что он видит вокруг, его радовало», — подвела итоги встречи в беседе с журналистами Елена Ямпольская.

КУЛЬТУРА
Духовное пространство русской Барани

Председатель редакционной коллегии: Елена Ямпольская

Шеф-редактор: Михаил Бударягин

Руководитель направления «Литература и искусство»: Ксения Позднякова

Ответственный секретарь: Александр Курганов

Дизайнер: Наталья Вайнштейн

Адрес редакции: 127055, Москва, ул. Новослободская, д. 73, стр. 1

Телефоны для справок: +7 (495) 662-7222

e-mail: info@portal-kultura.ru

Печать и распространение: +7 (495) 602-5512

Газета распространяется в России (включая Республику Крым и Севастополь), Азербайджане, Беларуси, Грузии, Таджикистане

Общий тираж 40 155

Отпечатано в ЗАО «ПК «ЭКСТРА М», 143400, Московская область, Красногорский р-н, г. Красногорск, а/д «Балтия», 23 км, вл. 1, д. 1. Заказ № 18-07-00047

Подписано в печать 5 июля 2018 г., по графику: 20.45, фактически: 19.40

Именины по-флотски

Андрей САМОХИН

Второй год подряд в конце июня в России отмечается День кораблестроителя. То, что раньше подобного праздника не было, удивительно для страны, в которой регулярный военный флот существует более 350 лет, а судостроение и мореплавание уходят корнями в глубокую древность.

Благодаря Петру I новой твердой встав при море, наше Отечество не раз с тех пор доказывало свое право зваться великой морской державой — не только в сражениях, но и в географических открытиях, и в океанологии. «Культура» отправилась в село Дединово Луховицкого района Московской области, где в 1667 году был заложен, а в 1669-м спущен на воду первый русский военный фрегат «Орел». На матчах ставшего знаменитым корабля тогда звисла национальный триколор. Здесь же, на изгибе Оки, дединовские плотники испокон веков мастерили маломерные гражданские суда, ставшие по воле Петра I общероссийским стандартом.

Из Луховиц в старую часть Дединово можно добраться на пароме, который ходит всего несколько раз в сутки. Село это даже сегодня — через три столетия своей громкой судостроительной славы и полвека после того как почил здешний знаменитый «Колхоз имени Ленина» — впечатляет масштабами. Улицы, каменные особняки, как в заповедном городке, парк, целых четыре церкви. Издалека виден великолепный Троицкий храм, построенный на средства семьи местных предпринимателей Шустовых — тех самых, что производили знаменитый коньяк. Сейчас шедевр церковного зодчества реставрируется.

Храм возвышается над окской заводью, где находилась верфь, на которой по указу царя Алексея Михайловича строили «Орел» голландцы вместе с дединовскими корабельщиками. Все это время в селе приезжие специалисты жили по дворам. Не очень-то гладко проходило это гостевание. Иноземцы сильно докучали хозяевам своими странными привычками, а особенно курением зловонных табачных трубок. Но то было первое, еще депортное знакомство с европейскими обычаями. Со всей России собирали и других специалистов: якорного мастера нашли только в Казани, а вот корабельные канатчики неожиданно обнаружили совсем рядом — у коломенского епископа.

Разумеется, от пристани и верфи не осталось никаких следов, если не считать речки-канала Ройки, созданной в то время специально для транспортировки корабельного леса. Ока тихо шестит травой шершавых берегов; сморенные полдневной жарой, в ветлах лениво переключаются птицы. Чуть выше, на бетонированной огражденной площадке, одиноко белеет гранитным монументом с картушем и корабельником на вершине, его контуры те же, что и на воспетой поэтами адмиралтейской игле в Санкт-Петербурге...

Но вот у собора начинается необычное оживление. Юные кадеты в парадной форме, корреспонденты с камерами. Священ-

ник в епитрахили у выносного аналоя готовится к обряду. Подходя ближе, видишь на подставке и главную «виновницу» торжества — небольшую деревянную, словно детскую, лодочку. Это точная уменьшенная копия знаменитой дединовской «коломенки», которую Петр Великий своими руками смастерил здесь на местный манер и нарек образцом для копирования всех речных судостроителей — «под наказанием и ссылкой вечно на галеры, ежели инако станут делать».

Глава городского округа Луховиц Владимир Барсуков произносит речь, батюшка Валерий читает положенные молитвы и кропит лодку. Гордо вытянулись «на караул» мальчишки-кадеты. Среди присутствующих местных мастеров Виктор Пивоваров — один из последних дединовских судовых плотников, сделавший эту лодку, как и все макеты «Орла» и других кораблей, что составляют добрую половину артефактов местного краеведческого музея. Наконец главный экспонат торжественно заносят в храм, ставя на хранение в придел Святого Николая Чудотворца, на то место, где стояла когда-то и та первая императорская «коломенка».

Иницирует ли символический шаг восстановление пристани в Дединово и верфи для постройки полноразмерной реплики «Орла»? Так, например, произошло в этом году в Петербурге со старинным боевым кораблем «Полтава», а ранее в Воронеже с первенцем русского линейного флота «Гото Предестинация» (Божье Предопределение).

Петра творенье

В мае 2018 года в Санкт-Петербурге прошла торжественная церемония спуска на воду точной копии деревянного 54-пушечного трехмачтового корабля «Полтава», первого линейного судна Балтийского флота.

Название корабль получил, разумеется, в честь победы России в Полтавской битве. Петр I принимал личное участие в проектировании судна. Строительство шло в период Северной войны со Швецией за возвращение России выхода к Балтийскому морю. После войны завершилась и история парусника. В 1725 году он был выведен из состава флота, а в середине 1730-х разобран.

Дединовские кадеты рядом с моделью «коломенки»

Глядя на особенные кресты Троицкого храма, полумесяцы которых характерно вытнуты — как те лодки, что издревле строили здесь дединовские мастера, в это начинаешь верить.

В местном Доме культуры проходит круглый стол, посвященный Дню кораблестроителя и будущему торжествам. В прошлом году праздновали 350-летие закладки «Орла», а в следующем — состоится юбилей первого поднятия национального трехцветного флага. До сих пор некоторые нижегородские историки пытаются оспорить местоположение этого события: мол, триколор был поднят, когда корабль пришел в Нижний на «госприемку». Но другие специалисты уже смирились: действительно, военное судно не могло идти в свой первый, пусть и небольшой, по-

ход без флага. Кстати, на корабле, кроме голландских корабельщиков, находилась небольшая команда стрельцов, что позволяло говорить и о рождении русской морской пехоты, а также о юбилее морского устава — «Корабельного строя письма», составленного для первого плавания голландским капитаном Давидом Бутлером и утвержденного «куратором» проекта, главой Посольского приказа Афанасием Ординым-Нащокиным.

Краевед Андрей Шаблин, доцент Государственного социально-гуманитарного университета в Коломне, кандидат исторических наук, напоминает, что имя «Орел» фрегат получил благодаря государственному гербу, впервые заявленному на флагах и корабельной корме. Не зря до 1917 года в составе российского

Идея воссоздания легендарного корабля родилась в 2012 году. Для ее осуществления на севере города была специально построена верфь «Полтава», где и велись все работы. После долгих исторических и архивных изысканий, поиска чертежей началось строительство. Уже во время работ над судном на верфи проводились экскурсии для любителей истории судостроения.

Чтобы добиться максимальной достоверности, для воссоздания «Полтавы» старались применять оригинальные технологии. Однако для повышения долговечности судна были использованы современные краски, пропитки для дерева и крепежи из нержавеющей стали. Кстати, для несущих деталей корпуса были нужны особые породы дуба. Найти такой лес оказалось непросто — пришлось закупать его практически по всей стране.

Сейчас работы по достройке корабля продолжаются и займут около года. После спуска на воду необходимо установить мачты, пушки, уложить балласт, оформить интерьеры. Когда судно будет полностью достроено, его водозмещение составит 900 тонн. Новая «Полтава» — музейный экспонат и не предназначена для плавания, но при необходимости парусник можно будет отбуксировать в любой другой порт для участия в морских фестивалях.

По замыслу этот корабль станет центром современного интерактивного музейного комплекса по изучению морской истории и культуры России.

военно-морского флота обязательно присутствовал корабль с таким названием. Андрей Александрович, написавший немало книг по истории дединовского кораблестроения, удивляется тому, что сведения о здешней верфи и строительстве «Орла» до сих пор необязательны в курсе школьной истории. «Значение этого события для страны было не меньшим, чем создание тульских оружейных заводов», — утверждает он.

Владимир Барсуков на краеведческой конференции высказал довольно неожиданную и верную мысль. Начав с экономических успехов Луховиц (12 процентов прироста товарной продукции за прошлый год, новые тепличные комбинаты знаменитых луховицких огурцов, возведение шлюза речного гидроузла «Белоомут», который в ближайшей перспективе позволит проходить по Оке большим туристическим теплоходам), он связал все это в том числе с активностью местных историков-краеведов, музейщиков, лодочных мастеров. Парадокс? Нет. Японцы, финны, немцы, тайцы, инвестирующие сегодня в Луховицы, делают это не в последнюю очередь из-за очарования историческим наследием этого места. «А как бы они об этом узнали, если бы вы его не изучали и все мы активно не продавали?» — риторически спрашивает Владимир Николаевич. Для него история, культура — это не орнаментальные «завитки» на полях бизнес-планов, а суть развития района. И с этим трудно не согласиться.

Недавно силами энтузиастов при поддержке местных властей началось создание музея окского судостроения «Дединовская верфь». Кстати, четыре выпуск-

ника из местных кадетских классов собрались поступать в Академию водного транспорта, продолжая традиции села.

Вот только у Виктора Пивоварова, к сожалению, учеников пока нет. Об этом он сетует, пока мы беседуем в его мастерской на окраине деревни Лисы Норы, там сейчас стоят два новых челна из ветлы, вырубленных по старинному «дединовскому навычу». Да и как вырубленных — без единой «помарки» и даже особой разметки, сразу набега! Иные корабли, которые он потом воплощает в моделях, Виктор Николаевич прежде отчетливо видит во сне.

Лауреат губернаторской премии, Пивоваров — неутомимый хранитель вековых традиций. Сегодня ему шестьдесят, а первую свою лодку он создал еще восьмилетним мальчишкой, научившись у сельского мастера. «Тогда у нас чуть не в каждом доме челны умели делать, — поясняет кораблестроитель. — Когда река разливалась весной — иначе, чем по воде, нигде и не доберешься. Уже давно благодаря плотине подобных разливов здесь нет, вот и лодки перестали повсеместно строгать...»

Сегодня лодочных плотников в Дединово и окрестностях осталось мало, по пальцам пересчитать. И все в преклонном возрасте. Но самого Пивоварова чиновники лесного ведомства грозятся выселить из «родовой», но не оформленной в свое время как положено заимки. «Законникам» нет дела до того, что ему негде будет строить лодки и корабли...

И все же он благодушно надеется, что все недоразумения и препоны временны. Во дворе пивоваровского дома за сколоченным из подручных реек столом, под вкуснейшую уху из местных лещей, все краеведческое собрание, переместившееся сюда из Дома культуры, поднимает стопки за русских кораблей — прошлых, настоящих и будущих.

МНЕНИЕ

Михаил НЕНАШЕВ, председатель Общероссийского движения поддержки флота (ДПФ), капитан I ранга запаса:

— Россия уже тысячу лет является речной, озерной, морской, а соответственно — кораблестроительной державой. Нашу землю омывают воды трех океанов. Делать суда у предков было «в крови» — от долбленок, однопалубных челнов и лодок к новгородским шиткам, многопарусным шнякам, кочмарам. Поморы на своих кочках издревле доходили сквозь льды до высоких арктических широт, а на юге наши предки спокойно преодолевали Русское (Черное море).

Но как государственная система кораблестроительства началось во времена царя Алексея Михайловича с парусно-гребного пушечного фрегата «Орел». Подобно ребенку из чрева матери, первый русский военный корабль вышел из самой «середины» России — села Дединово на Оке. А первая русская военная эскадра родилась в Воронеже. Именно с ее помощью Петр I взял турецкую крепость Азов. Говоря о будущем российского флота, мы должны смотреть в корни... Поэтому история отечественного кораблестроения всегда была для нашего движения ключевой.

С нашей подачи и при непосредственном участии были воссозданы два исторических судна: четыре года назад в Воронеже — реплика первого российского линейного корабля «Гото Предестинация», а в мае этого года — полноразмерная копия первого линкора Балтийского флота «Полтава», в строительстве которых Петр Великий принимал участие и как проектировщик, и как плотник. Это впечатляющее достижение стало результатом объединения усилий многих энтузиастов — историков и мастеров-корабелов.

Наше движение последовательно боролось против утилизации заслуженного авианесущего крейсера «Адмирал Кузнецов»: к этой идее склонялись некоторые беспамятные горе-начальники. Спасибо Объединенной судостроительной корпорации (ОСК), поддержавшей нас в этом, так же как и в ходатайстве за установление государственного профессионального праздника.

В советское время кораблестроение было развито очень хорошо. Но праздника корабля все равно не было, в отличие от Дня химика или Дня рыбака. Почему? Просто в нашем деле трудятся очень скромные люди. Двадцать последних лет мы писали во все инстанции о восстановлении справедливости и наконец добились: в прошлом году было издано постановление правительства. Хотя новый праздник именуется Днем кораблестроителя, мы считаем, что это такое же торжество и создателей гражданского флота, 45 регионов РФ и миллионов сограждан, занятых прямо или косвенно в этой сфере.

Что сказать о сегодняшнем состоянии отрасли? Наши верфи загружены на 90 процентов и военными кораблями, и гражданскими судами. Это касается не только таких гигантов, как ОСК, но и небольших предприятий. Хотя присутствует и определенный дисбаланс на крупных верфях очередь из заказов на годы вперед, в то время как ряд их малых собратьев простаивает. Скачок в кораблестроении происходит в последние 5–7 лет благодаря повышенному вниманию руководства страны. Огромную роль здесь, безусловно, играет военный заказ.

Однако и гражданский флот тоже «подтягивается», хотя и более медленными темпами. Там мы пока имеем дело не с новыми разработками, а с активным ремонтом и обновлением старых судов. Допустим, пассажирские теплоходы, круизные лайнеры мы не делаем и в СССР, предпочитая заказывать их у стран Варшавского блока. Нет особых планов строить их и сегодня. Но зато возобновилась и нарастает активность в судовом сегменте, где мы всегда были сильны: научно-исследовательский и специальный, прежде всего арктический, флот. На очереди — строительство своими силами буровых платформ для работы на шельфе. Это, конечно, единичные, хотя и перспективные, мощные проекты. Но главная задача сейчас — модернизация наших судостроительных и судоремонтных предприятий, на многих из них оборудование не менялось уже полвека. И это составляет сильнейший контраст с новыми суперсовременными предприятиями, такими, как, например, «Звезда» в Приморском крае. Комплектующие, всю корабельную начинку, включая радиоэлектронику, также сегодня стараются делать в России. Хотя вопрос с микроэлементной базой, особенно для рыбопромыслового флота, стоит до сих пор весьма остро. Слишком многое было утеряно в 90-е... Но я и мои коллеги убеждены, что наша страна способна производить любые суда и корабли, а также всю цепочку оборудования к ним — мы ничем не хуже китайцев и корейцев! Была бы политическая воля и нормальная финансовая политика. Не стоит забывать, что именно Россия построила военный флот двум великим державам — Китаю и Индии.

Не советую верить тем «экспертам», что пишут об окончательной потере отечественного рыбопромыслового, транспортного судостроения, о некоей «точке невозврата», которую мы якобы прошли. Заявляю ответственно: наши корабли до сих пор могут строить любые корабли и суда. Понятно — в разумной кооперации с другими странами. Есть и кадры, и желание. В наших силах создавать в том числе и современные яхты, не хуже западноевропейских, чего у нас до сих пор не делали. А зря! Ведь это направление — от небольших парусных лодок до яхт океанского класса — хорошая база для популяризации судостроения и «морских» профессий вообще.

Не все знают, что производство каждого крупного корабля или судна дает нагрузку десятку предприятий, не относящихся к этой отрасли. Это еще больший, чем авиация (поскольку более массовый), катализатор для развития, подъема экономики всей страны. Корабельная философия должна пронизывать все наше общество и начинаться с раннего возраста. Так же, как в советское время на детских площадках часто встречались стилизованные космические ракеты с государственной символикой, так сегодня нам нужны подобные игровые корабли. Только не иноземные киношно-«пиратские», а отсылающие к нашей собственной морской истории. В этом смысле строительство полноразмерной копии «Орла» в Дединово и создание там соответствующей туристической инфраструктуры могут сыграть большую роль в правильном воспитании будущих поколений. Ведь корабли связывают наше прошлое и будущее, это не только державная мощь, но и народная память, национальная культура.

ФОТО: ВАЛЕРИЯ ШАРФБИЛГАСС

Тамара Синявская:

«Посвящаю много сил и времени конкурсу имени Муслима»

Александр МАТУСЕВИЧ

6 июля отмечает юбилей народная артистка СССР, солистка Большого театра, а ныне профессор ГИТИСа Тамара Синявская. Популярность знаменитой меццо-сопрано была колоссальной, а ее дуэт с Муслимом Магомаевым обожала вся страна.

культура: Трудно быть педагогом?

Синявская: Я уже тринадцать лет преподаю вокал в ГИТИСе, где являюсь заведующей кафедрой, и для меня это огромная ответственность: не только перед своими учениками, но и перед коллегами. Это очень большая и очень трудная, я бы сказала, дипломатическая работа. Вы знаете, ведь каждый преподаватель стремится получить положительные оценки для своих учеников. Я человек объективный и всегда говорю то, что думаю. Разумеется, в подобающей форме — не обижаящей ни студентов, ни педагогов.

культура: В период своей карьеры Вы не преподавали?

Синявская: Нет. И, на мой взгляд, правильно делала. Я человек импульсивный, на уроке отдаюсь без остатка, к концу рабочего дня меня уже просто не существует ни физически, ни эмоционально. А если вечером надо петь спектакль?.. Сидеть на двух стульях никогда не умела и не хотела.

культура: Частные ученики у Вас тоже не было?

Синявская: Нет — ни тогда, ни сейчас. Частный ученик — не совсем серьезно. На мой взгляд, это означает, что у него может быть мимолетное увлечение, а для меня музыка — это осознанный и желанный выбор на всю жизнь, этому себя надо отдавать без остатка. Я настраиваю ребят на то, что в их жизни должна присутствовать только сцена и... если повезет, любовь и семья.

культура: Ваши сегодняшние студенты — какие они?

Синявская: Мне кажется, они во все времена одинаковые. Приходят цыплятами. Начинают знакомиться с историей театра, с историей музыки, узнают об исполнителях прошлого — и у них открываются глаза, а некоторые даже открывают собственные сердца. В этом смысле могут дать многое — если они, конечно, захотят это узнать. Слава Богу, безразличных глаз я не видела. Мои студенты «горят», влюбляются в избранную профессию. Конечно, у одного большие стремления, у другого — большой талант. Это необходимо приводить к гармонии: у заинтересованного развить задатки, у талантливого — пробудить интерес, желание стать широко образованным человеком, быть профессиональным, обязательным, настоящим артистом на сцене, который умеет владеть тем даром, что подарил ему Господь.

культура: Но талант дается неравномерно...

Синявская: Конечно. У нас ведь театральный институт, и традиционно считалось, что лучшие голоса идут не к нам. Извините за нескромность, с тех пор как я стала заведующей кафедрой, требования к поступающим заметно изменились. Больше настаиваю на наличии красивого голоса. Поэтому желательно, чтобы человек имел хоть какое-то музыкальное образование, порядка двух лет музыкального училища, чтобы работа в институте начиналась не с нуля. Хотя бывает и такое — и тут я начинаю страдать, потому что для таких студентов четыре года — катастрофически мало. К концу четвертого курса они только-только начинают понимать, что пение в соединении с драматическим мастерством — это не так просто. А тут уже и выпуск — надо идти на подможку профессиональных театров. Поэтому, когда мы принимаем молодых людей, я прошу комиссию это учитывать, и, слава Богу, ко мне прислушиваются. Поэтому-то у нас выпускники и получают очень сильные — артисты, певцы, способные сразу включиться в работу на сценах музыкальных театров не только нашей страны, но и всего мира.

культура: Бываете ли сегодня в оперном театре как зритель? Нравится ли Вам то, что там происходит?

Синявская: Бываю, но очень редко. И думаю, я не имею права что-то серьезно обсуждать. Если бы я сегодня была театральным человеком, каким была в течение сорока лет своей жизни, когда знала все партии наизусть — и свои, и не свои, все спектакли, — тогда да, возможно было бы выносить какие-то суждения, вердикты. А сегодня, побывав на одном-двух представлениях, делать заявление о том, что все происходящее — это не то и не так, безответственно и даже неприлично. Сейчас другое время, другие требования, другие режиссеры, другие дирижеры. Музыка та же — прочтение иное.

культура: Подготовку вокалистов сегодня часто критикуют, говорят, что слишком много недоученных или плохо обученных, сырых попадает на сцену. Вы согласны с этим?

Синявская: Вы знаете, такие мнения были всегда. «Старики» и тогда говорили: «Вот в наше время...» Встречались артисты, которые приходили на профессиональную сцену недостаточно подготовленными: те, кто не успел доучиться или кто уже никогда не научится, даже находясь на сцене театра. И в том времени, и сегодня есть свои бриллианты, свои полудрагоценные камни.

культура: Несомненно, всем было ясно с самого начала, что с Вашим приходом в Большой в его короне засиял еще один бриллиант...

Синявская: Спасибо, но не все было так просто. Я пришла в Музыкальное училище при Московской консерватории, едва мне исполнилось 17 лет, а окончив его, волею судеб попала сразу в Большой театр, где столкнулась со столь мощными традициями, со столь сильными творческими личностями, что было просто невозможно не научиться профессии. До конца мы все равно всего не понимаем, и наша задача всю жизнь — учиться. Но я понимала, что не только театральная практика, но и высшее академическое образование мне необходимо. Поступила в Консерваторию, желая заниматься в классе у Викторнии Федоровны Рождественской: слышала, как поют ее ученики, и мне это очень нравилось. К сожалению, ее класс был переполнен, и мне посоветовали взять академический отпуск и немного подождать (тем более, что возраст позволял), а самой сосредоточиться на работе в театре. Уже через месяц после поступления мне предложили спеть Ольгу в «Евгении Онегине» — это был беспрецедентный случай, но часть труппы уехала на гастроли в Милан, и нужно было выручать театр. Эта роль не главная, но для начинающей певицы достаточно большая и трудная.

Несмотря на колоссальную занятость в театре, я с самого первого дня искала своего педагога, с которыми бы могла продолжить свое образование. С профессором Дорой Борисовной Белявской в свое время занимались Елизавета Шумская, Татьяна Шмыга. В ГИТИС я пришла именно поэтому. Это очень важно — найти своего педагога.

культура: Ваша музыкальность проявилась очень рано. Это шло из семьи?

Синявская: Нет, абсолютно. Моя мама никак не была связана ни с музыкой, ни с театром. Это было провидение: я начала ощущать себя артисткой год в три. А в шесть лет уже пришла в Московский дворец пионеров — сначала в танцевальную группу, потом в хоровую, где провела восемь счастливых лет. Можно сказать, что любовь к сцене родилась вместе со мной.

культура: Пение в хоре и сольное исполнение — разные вещи?

Синявская: Это нельзя совмещать, уже будучи профессиональным артистом, но для ребенка — только во благо. Хор развивает музыкальность, умение петь в ансамбле, дает массу полезных навыков. Полученные в детстве знания очень помогли мне: умение подстраиваться под тембр партнера, добиваться слияния голосов. В великопленных оперных дуэтах довелось это применить с Галиной Виш-

невской, Тамарой Милашкиной, Марией Биешу, Маквалой Касрашвили.

культура: Остались ли «неспелые песни»?

Синявская: Да, такие были, но не по моей вине — я мечтала о них, но хорошо знала и оценивала свои возможности. Хотела спеть и Амнерис, и Эболи, но всегда понимала, что это не мои партии, в чем-то они даже вредны для центрального меццо-сопрано. А то, что идеально подходило для моего типа голоса — такие достаточно тесситурно высокие партии, как Азучена, Ульрика, Кармен, Марина Мнишек, а также и контраalto-вые — Кончаковна, Ратмир, Ваня, центральные и очень любимые — Любаша и Марфа в «Хованщине» — исполнила.

боте с великими дирижерами и режиссерами. Так же, как и великие балерины Марина Тимофеевна Семенова или Елизавета Павловна Гердт, которые учили меня держаться на сцене, носить сценический костюм, вообще быть артисткой Большого театра.

культура: Вы упомянули конкурс Чайковского, ставший особой вехой в Вашей биографии...

Синявская: На мой взгляд, судьбу можно испытывать лишь трижды. В 1968-м я победила на вокальном конкурсе молодых оперных певцов в Болгарии, в 1969-м — в Бельгии, а в 1970-м — на конкурсе Чайковского. Последний отличался очень сильным составом участников — в последующем практически все мощно за-

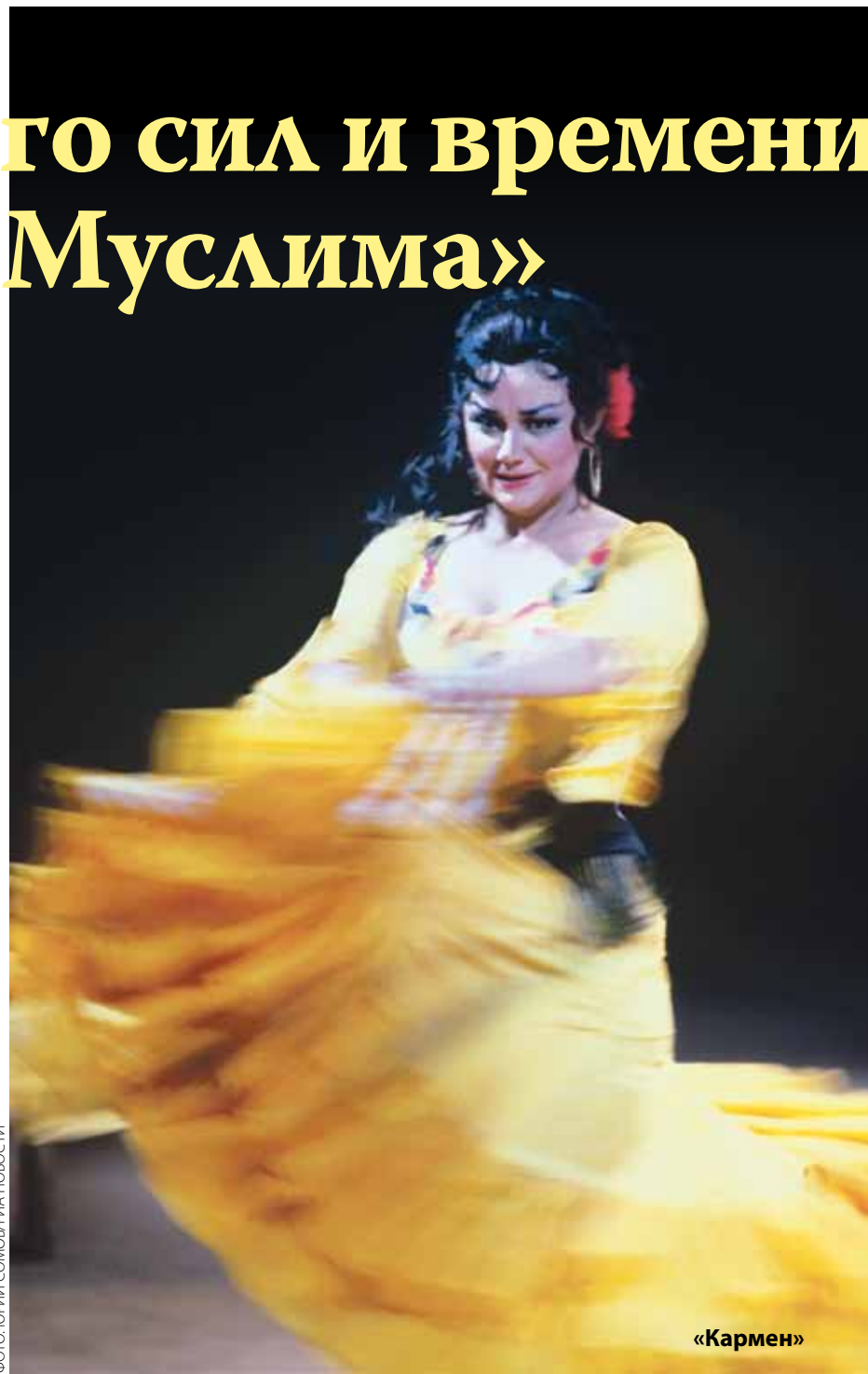

ФОТО: ЮРИЙ СОВБОВИЧ/НОВОСТИ

«Кармен»

ФОТО: ВАЛДИМИР БЕДЕНКО/РИА НОВОСТИ

В свое время хотела спеть Розину в «Севильском цирюльнике». Когда могла это осуществить, у нас эта опера не шла, когда же такой спектакль появился — этого уже не стоило делать, всему свое время. Был такой фильм «Меццо-сопрано из Большого» — там мы с Муслимом работаем именно над Розиной, он играет на рояле, поет (он был прекрасным Фигаро). Вот, пожалуй, эта мечта не наша воплощения на сцене. Но не все, что хочется, стоит выносить на публику — я в этом плане всегда была очень щепетильна.

культура: Ваши поклонники до сих пор сетуют, что Вы рано ушли со сцены: и голос еще звучал, а выглядите Вы и сегодня прекрасно. Не жалеете?

Синявская: Смотри что имеется в виду — рано. Сорок лет на сцене Большого — думаю, этого вполне достаточно. На мой взгляд, лучше уйти и оставить публику сожалееющей о тебе, нежели дожидаться момента, когда все кругом будут мечтать о том, когда же ты закончишь карьеру. Надо знать меру. Моим последним спектаклем, и в этом тоже вижу промысел Божий, стала «Царская невеста» 31 марта 2002 года, посвященная 100-летию Марии Петровны Макаковой, которой я многим обязана — дружбой, профессиональными советами, ценными замечаниями. Мария Петровна была членом госкомиссии, которая принимала у меня диплом, она же была в жюри конкурса Чайковского, принесшего мне золотую медаль. Макакова рассказывала мне о старых традициях Большого, о ра-

явили о себе не только в нашей стране, но и на мировых площадках. И беспрецедентным был состав жюри — Мария Макакова, Марк Рейзен, Ирина Архипова, Александр Ведерников и, конечно же, наши великие почетные гости Мария Каллас, Тито Гобби и Зенаида Палли. Результаты были, конечно, удивительными: две первые премии — у Елены Образцовой и у меня, и обе у меццо, голоса, который вообще встречается не часто: такого больше не было никогда и нигде. Конкурс Чайковского был знаковым моментом в моей жизни. Хотя я уже получила признание прежде, причем не только в нашей стране, но и за рубежом, в частности, парижские гастроли Большого принесли мне прекрасную прессу, но этот конкурс мирового уровня, поэтому наши имена очень мощно прозвучали. Это дало большую импульс к освоению нового репертуара, завоеванию новых вершин профессионального мастерства. Именно поэтому я считала необходимым продолжить вокальное совершенствование и поехала на стажировку в «Ла Скала» — я всегда была жадной до учебы.

культура: Теперь у Вас есть свой конкурс. В октябре состоится уже 5-й Конкурс имени Муслима Магомаева...

Синявская: Да, уже маленький юбилей. Это еще одно очень важное дело, которому я сегодня посвящаю много времени. Как раз сейчас идут завершающие прослушивания отборочного тура, и, конечно, я должна лично всех прослушать, чтобы в итоге все получилось красиво и достойно имени и памяти Муслима.

Баловень «...судьбы»

Николай ИРИН

«Дни Турбиных» и «Утренний обход», «Гонки по вертикали» и «Послесловие», «Служебный роман» и «Жестокий романс», «Гараж» и «Братья Карамазовы», а главное, «Ирония судьбы, или С легким паром!» определили Андрея Мягкова в качестве заветного актера для десятков миллионов отечественных зрителей. 8 июля Андрею Васильевичу исполнится 80 лет.

Актер, слава которого не померкнет, кажется, никогда. Можно попробовать эксперимент: предварительно уговорив себя, что любовь к Жене Лукашину объясняется банальной приверженностью новгородному ритуалу, устроить внеочередной просмотр «Иронии судьбы...». Не сразу, но тем более убедительно Мягков победит твой скепсис, развеет твои сомнения, влюбит, как в первый раз.

На твоих глазах Женя будет превращаться из жанрового типажа — маменькиного сынка и подкаблучника невесты, из невзрачного капризули-очкарика, который ненавидит собственное зеркальное отражение, в безупречного рыцаря, тонкого психолога, нежного любовника, в мужчину с громадным внутренним объемом. Станет стремительно раскрываться и по-настоящему удивлять. Конечно, помогли с Жениним развитием автор сценария Эмиль Брагинский и режиссер Эльдар Рязанов, а все же безупречность Лукашина главным образом на совести исполнителя.

Великий романтик Рязанов всегда ставил в центр повествования интеллигентных идеалистов, которые естественным образом привлекали и даже, подобно Юрию Деточкину из «Берегись автомобиля!», завораживали, но ни один рязановский идеалист не ушел в народ настолько же решительно, не был принят массовым зрителем настолько безоговорочно, как Женя Лукашин. Андрей Васильевич Мягков, которому исполняется восемьдесят, артист без внутреннего надлома. Китайцы сказали бы про него: человек с безупречным Дао. Редчайший человеческий тип, который уравновешен настолько, что его, по китайским понятиям, требовалось время помещать в центр социально-психологической свистопляски любого рода, а он одним своим присутствием, не предпринимая специальных усилий, выравнивал там ситуацию. В «Иронии судьбы...» его Женя по факту ломает вектор жизни своей прежней невесты Гали и вдобавок площит Надииного жениха Ипполита, но эти поступки не бросают на Женю тень: именно Мягков не оставляет сомнений в том, что двусмысленный состав собитий — единственно возможный и всем на благо.

Рязанов поначалу пробовал на главную роль в «Иронии...» артистов большого дарования и всеобщей известности, но все они, видимо, привносили нерв и драматизм, которые были впечатаны в их психику намертво и которые, скорее всего, вынудили бы зрителя трактовать сюжет как набор травмоопасных и предельно индивидуализированных психологических дуэлей. А Мягков, тоже будучи исполнителем с изощренной психикой и выдающейся актерской техникой, превращает исходную сказку в нечто большее — в социальный миф, с которым может сверяться практически любой современный, но как теперь выясняется, еще и потомок. Нет дуэлей, нет умыслов, нет обид, сожалений и узавленных самолюбий: даже донельзя проблемный Ипполит, столкнувшись с мифопоэтической неколебимостью Лукашина, похоже, научился принимать весь состав житейских коалиций с благодарностью.

Есть парадоксальная и, пожалуй, единственная равновеликая рифма к этой заветной роли Мягкова — роль Бориса Бабочкина в «Чапаеве». Время бурь и напряжений выдвинуло тогда фигуру, которая аккумулировала волю нашего массового человека — проливаться к грядущему счастью «вперед и на боевом коне». Послеотепельное время, напротив, вносило, даже выстрадало фантазию о человеке, который никаких специальных усилий для достижения счастья не предпринимает. Его внешность поначалу стерта, вместо заихватских бурки и усов — интеллигентские свитерок с очками. Теперь, спустя четыре десятилетия после премьеры, сказали бы, что этот человек движется «в потоке», обретая свои удачи, делая свои открытия на почве доверия к реальности. Всего-навсего ошиблись пьяные друзья, а он настолько всерьез принимает последствия их легкомысленной глупости, что полностью отдает себя во власть воистину экстрагантных обстоятельств. Стоит специально последить за тем, как грамотно и последовательно Мягков топик психику своего героя в новой и вряд ли выгодной для него поначалу ситуации, как он отыгрывает Женину внимательность к отрицающим его людям. Кажется, нет там желания избегнуть или поправить, но есть готовность открывать новые горизонты, раз на них настаивает судьба. Только теперь к нам начинают просачиваться авторитетные книжки с советами отодаться «жизненным потоку», не противостоять «силе настоящего момента», а ведь Мягков убедительно предьявил эту стратегию еще в 1975-м.

5

«Жестокий романс»

«Служебный роман»

Зинаида Кириенко: «Никогда не старалась получить роль любой ценой»

Алексей КОЛЕНСКИЙ

9 июля празднует день рождения народная артистка России Зинаида Кириенко. Звезда «Тихого Дона» по-прежнему прекрасно выглядит, выступает с концертами и готовится к новым встречам со зрителями.

культура: Случалось ли Вам сожалеть о выборе жизненного пути?

Кириенко: Никогда. Об актерской профессии мечтала с юных лет, можно сказать, моя судьба определилась задолго до рождения. Мама, когда забеременела, напорочила, что родит артистку и звать ее будут Аида. Это отец записал меня Зинаидой. История моей семьи очень интересная.

Мама бабушки рано умерла, овдовевший отец обещал дочке найти «таку хорошу, такую красивую нову мамку», но не успел. Он был чумаком, возил соль с Кавказа на Украину, его ограбили, убили и сожгли грозненские чеченцы. Семилетнюю сироту забрала в Армавир тетя, там у нее был скорнячный заводик. Как-то девочка приметила дом с красивым крыльцом и замечталась: вот бы пожить в нем хоть денечек! Когда ей исполнилось шестнадцать, к ним явились сваты из этого дома. Тетка спросила: согласна? Она скупилась и молча закивала головой. Так и вышла замуж бесприданницей (за то, что не сказала: пускай будет по-вашему). Дед Петр Иванов был видный, стройный, инженер-строитель, любил выпить и поозорничать. Бабушка поднимала трех дочек и младшего сына, Ростислава. Он погиб в войну под Ростовом. Несмотря на все трудности, атмосфера в доме была творческой. Моя тетя в 15 лет пришла на цирковое представление, отыскала директора шапито, попросилась в труппу. Тот оценил ее роскошные формы и пообещал завести в труппу, если за год она самостоятельно подготовится. И Женя справилась — стала летать «из пушки на Луну», точь-в-точь, как Любовь Орлова в «Цирке» Григория Александрова. Моя мама тоже мечтала о сцене. Однако не сложились. Сколько я ее помню, она никогда не сидела сложа руки: сначала трудилась на махачкалинском рыбоконсервном заводе, затем ее направили в Дербент как специалиста по заготовкам зерна. Потом предложили перебраться на Ставрополье. Добивалась всего, за что бы ни бралась. Однажды, готовясь к экзаменам, едва не лишилась зрения — из глаза брызнула кровь. Была ворюшкой-стрелком. Стреляла без промаха, скакала верхом, рубила лозу, брала призовые места на дагестанских соревнованиях, перед войной воспитала два курса кавалеристов (ей тогда и тридцати не было). Как и все, жила мечтой о будущем, совершенном обществе всеобщего равенства и благоденствия.

культура: А потом грянула война, смешала все карты. Вы поэтом не сразу решили пойти в актрисы?

Кириенко: Да. После семилетки поступила в столичный железнодорожный техникум, прочувствовала семестр и перевелась поближе к дому — на Ставрополье, в Георгиевск. Выдержала полгода. А затем все-таки пошла во ВГИК к Юлию Райману. Приняли условно, без стипендии и общежития. Я сидела, раздумывала: что делать, как жить? Меня нашла Тамара Федоровна Макарова, сказала: езжай домой, готовься, а через год пойдешь к нам. Сейчас понимаю, уже тогда они с Сергеем Аполлинариевичем Герасимовым думали об организации «Тихого Дона». Итак, я поступила в 1954-м и по окончании первого курса сыграла в корот-

кометражке Герасимова «Надежда», снимавшейся для альманаха из четырех новелл о современных женщинах — советской, китайской, бразильской и французской с Симоной Синьоре и Ивом Монтаном. Эта картина шла один день. Потом ее убрали из кинотеатров, и автор сборника, прогрессивный голландский документалист Йорис Ивенс, разрешил показ «Надежды» отдельным сеансом. По первоначальному сценарию Герасимова я отправлялась воевать, на помощь северным комарам. Затем было решено послать мою героиню на целину. Простенький сюжет, но совсем ненадуманный — молодежь рвалась на всевозможные стройки, никто никого не неволил. Потом поняла, что короткометражный дебют был для меня проверкой перед большой работой. Я не могла спросить педагога, так ли это. У нас была колоссальная дистанция с мастерами.

культура: Каким учителем был Герасимов?

Кириенко: Абсолютно порядочным, преданным делу своей жизни. Я ведь была в него влюблена, а он посоветовал сдерживать свои чувства. Герасимов был серьезным, чутким человеком. Влюбившись в Нонну Мордюкову, поехал свататься к ее матери в Ейск, получил от ворот поворот, но мужественно принял этот удар.

культура: Из-за намечавшегося романа ему запретили снимать Мордюкову в роли Аксиньи?

Кириенко: Не верю, что кто-то мог ему что-то запретить. Перед съемками мы три дня жили в Шолохова в Вёшенской, Михаил Александрович рассказывал, как узнал, что в Ростовском УНКВД на него заведено уголовное дело — ему отвели роль атамана готовящегося казачьего восстания — и бежал из станицы. На перекаленных, в теплушках добирался до столицы. Позвонил в приемную Сталина из гостиницы «Москва». И вождь ему перезвонил, а затем принял. После их беседы «Тихий Дон» получил официальное признание и накануне войны — Сталинскую премию. Немислимое дело, ведь этот роман нелицеприятен ни к красным, ни к белым...

культура: И все-таки жаль, что Мордюкова не сыграла Аксинью!

Кириенко: Нонна осталась бы самой собой и всех бы затмила — пошло бы это картине

на пользу? Не думаю. Герасимов спрашивал: хочешь сыграть Аксинью? А мне Наталья больше нравилась! Я попросила обратить внимание на только что дебютировавшую в «Неоконченной повести» Быстрицкую. Изящная, грациозная Лина украсила «Тихий Дон».

Мы, студенты, видели, как создается кинороман на всех этапах. Мастер много рассказывал об утвержденном на роль Григория красавце Александре Шворине. Тот раз пропустил репетицию, два... Стали искать замену. Глеб работал на короткометражке с подбиранием актеров помереже, Клавдией Ивановой Николаевич, играл роль алкаша, и в театре блистал лишь в эпизодах. Попробовался в сцене с Листницким как белый офицер, дал чрезвычайно натуральную реплику, Герасимов заинтересовался: кто таков? Познакомился. Петр Петрович оказался мужиком мужиком — он рос в деревне, с детства скакал на конях, распевал казачьи песни. Художник по гриму исправил ему нос уточкой, и все обомлело. Потом эта горбинка часто отклеивалась...

Помню, снимали сцену объяснения. Лежим мы в арбе, и Мелехов откровенничает: «Эх, Наталья, ты — как месяц этот: не холодишь, не греешь. И жалко мне тебя, а нет на сердце niente. Пусто!» Была осень, нас через сито запорашивали перьевым снежком, тот подтаивал, и горбинка стекала вместе с ним.

Сцена проклятия Григория получилась у меня еще на виковской репетиции. Я рухнула почти без чувств, уронила косячку, обнажились покрашенные накануне волосы. Герасимов отругал, я вспыхнула: «Не нужен мне ваш ВГИК, ваша Москва и Шолохов с Натальей, и

Вя, уеду к себе!» Он смячился. Понял, что со мной так нельзя, и ни разу потом не повисил гололос, не мучил репетициями на съемках. Лето 1956 года выдалось засушливым, долго ждала дождя. Приехали на бахчу — потрескавшаяся земля, пересохшие плетви да пережитые поля. Прошли про себя текст, развели сцену и на следующий день вернулись на грозу. А можно было снять лишь один дубль — и погода обывала, и четыре «усиливавшие» ливень пожарные машины были расставлены на один эпизод. Я не верю, что можно включиться и слезы брызнут сами, мне все через нутро нужно пропустить. Справилась, зарыдала в раскатах грома. Герасимов выдохнул: «Спасибо, получилось!» А оператор заявил: «У меня брак». Оказалось, управлявший браунспойтами мужики увлеклись и дупили струями прямо мне в лицо. Я буквально захлебывалась на крике и этого не замечала, и Герасимов не увидел! Этот перпендикулярный ливень так и вошел в фильм.

Со шрамом от косы тоже намучилась. Сперва мне его рисовали, а потом стягивали кожу колодедем и подкрашивали. На третий день шея болела, зато после зрители интересовались, осталась ли у меня рубец. Снимали дотошно, добивались естественности, высшей правды — в этом отношении Герасимов был крупнейший мастер, больше ни с кем я так не работала.

культура: Чувствовали себя заложницей роли Натальи?

Кириенко: Разве тогда я думала об этом? Сейчас понимаю — это судьба. Наверное, она определилась на герасимовской «Надежде». Я там как в хронике, очень убежденно, произносила пятнадцатиминутную речь и

понравилась супруге Александра Довженко Юлии Соанцевой. Она пригласила меня на дачу. Был летний вечер. Высокий, опирающийся на палочку классик ждал нас у штакетника, за его спиной заходило солнце, и вокруг седой головы рисовался нимб... Ну прямо Бог! Александр Петрович пригласил на веранду, за длинный струганный, пахнущий сосной стол. Юлия Ипполитовна исчезла и вернулась с клубничкой — в ослепительно белых пиалах со сметаной на алых ягодах. Режиссер попросил сесть поближе, стал спрашивать о сценарии «Поэмы о море»: что нравится, что не нравится в героине. Долго проговорили. Я тогда не знала, что на Катерину он перепробовал всю Москву, включая цыганский театр «Ромэн», и остановился на мне. Герасимов разрешил сниматься только потому, что это был сам Довженко. Мы выехали в экспедицию и нас настигла телеграмма: Александр Петрович умер. Съемки продолжила Соанцева, и сколько мне, девочке, там пришлось испытать. Даже в гроб ложиться. Помню, как надо мной убивалась безутешный «отец» — Борис Андреев.

После «Тихого Дона» я снялась у Юлии Ипполитовны в «Повести пламенных лет». Там была сложная сцена — разговор с памятником. Как это возможно? Но и это было, Довженко ничего не выдумывал: вдовы и матери, потерявшие лежащих в братских могилах, пропавших без вести сыновей, шли к памятникам излить горе. До сих пор от этого эпизода у меня мороз по коже. Дочь возвращается из плена с младенцем на руках. «Да же Павел?» Обезумевшая мать (Нина Сазонова) отвечает: «Стоит на площади, тебя дождаетесь!» Я бегу, вижу монумент, все понимаю. Кладу ребенка у подножия, начинаю разговор. Бывает такое смятение, транс, человек слышит ответ от камня, не слышимый никем. От его лица мне отвечал Сергей Бондарчук.

Оглядываясь назад, вижу: все мои роли связаны. И у Евгения Матвеева в «Любви земной» и «Судьбе» живет повзрослевшая, отпущающая мужа на фронт и обещающая поднять детей шолоховская Наталья.

культура: Что было самым трудным и радостным в Вашей судьбе?

Кириенко: Трудностей было много, но они меня не сломили. Я никогда не старалась получить роль любой ценой. Обычно в тех случаях, когда «ради искусства готовы на все», искусством и не пахнет. Сегодня каждая вторая актриса плащит, поет, гримасничает, но что от этого остается людям? И я не всем интересна, это нормально. Но, знаете, иногда сажусь на такси, шоферы обмирают: «О, да вы Наталья из «Тихого Дона!» Этот восторг спустя столько лет дорогого стоит. Им живу, вдохновляюсь. Не на экране, ведь в кино давно не приглашают, и я не понимаю, как они сейчас снимают. Режиссер сидит перед монитором, в соседней комнате играют роли. Разве они делают одну картину? С кем работает актер? Остается сцена, творческие вечера. Осенью сделали в Доме кино небольшую литературно-музыкальный вечер о русской женской судьбе — от «Слова о полку Игореве» до наших дней.

Остаюсь идеалисткой. Ведь мы и войну выиграли, потому что верили в коммунистические, взятые из Библии идеалы. Очень легко привить человеку мысль о собственной исключительности и превосходстве над другими. Но с годами он все-таки приходит к Богу, с верой в него легче жить, легче переносить усиливающееся на склоне лет одиночество. Главное — не делать подлости, сознательно не вредить окружающим, ведь самое страшное — потерять совесть, нашу связь с Богом. Нельзя поступать по принципам и пассивно перед трудностями.

4 После «Ироники...» случились серьезные испытания для психики: «Я ведь всю жизнь прожил, как человек, который ходит по улице, не поднимая глаз. Мешала жить узнаваемость, очень мешала!» — сетовал Андрей Васильевич впоследствии. Удивительно: человек со «стертой», хотя и благообразной внешностью превращается в кумира. При этом комическое начало в нем опять-таки совершенно гармонично уравновешено лирической составляющей. Зрители поэтому опознавали в нем человека, который воплотил наличную полноту бытия. Незаметный и одновременно яркий, типаж и одновременно психолог — Мягков начинает с этих пор выдавать в кино одну выдающуюся работу за другой.

Любопытно, что до Рязанова, до «Ироники судьбы...» его использовали в кино исключительно по типовому принципу: внешнее благообразие предисказало роли Александра Герцена, Аркадия Гайдара и Владимира Ленина. А кроме того, Алеша Карамазов в экранизации Достоевского и волшебного талантливого доктора Чеснокова в крайне, признаемся, неудачных «Похождениях зубного врача», где Мягков дебютировал. Его первое творческое десятилетие парадоксально совмещало активную, иногда даже выдающуюся работу в «Современнике» с конвейерным производством усредненных киногероев. Стоит поэтому отдельно оценить смелость Рязанова, пошедшего на то, чтобы предоставить безоговорочно положительную на вид артисту с репутацией «хороший человек» нишу, пускай временную, «алкоголик» с оборотами «изменщик» и «разлучник». Тогда-то выяснилось, что безупречно равновесный Мягков без потери благодарного зрительского внимания к своим персонажам способен выдерживать любые фабульные перегрузки. Уже как кривляется в «Служебном романе» — а лирическая мощь все равно никуда не девается, пожалуй, только приумножается.

Мягков родился в семье ленинградских интеллигентов, технарей и преподавателей. Отец попросил, чтобы сын непременно окончил «серьезный» вуз, и Андрей добросовестно отучился в Химико-технологическом институте, где, по счастью, существовала вполне серьезная по задачам и творческому методу театральная мастерская. Самодеятельность не позволила Мягкову усомниться в том, что главный интерес его жизни — искусство. Он поступает в Школу-студию МХАТ и весь первый курс абсолютно каждые выходные приезжает в Ленинград к родителям. Во время учебы женится на однокурснице Анастасии Вознесенской, избранная тем самым новое семейное гнездо, которое останется неизменным вот уже 55 лет. Не воевал, не делал революций, не скандалил в публичном пространстве, не разбивал сердца, не оставлял кровавых следов, не подписывал петиций, разве что сочинил и издал серию детективных романов. «Андрюша умудрился не лакомить собою ни желтые странички, ни телевизионную братию», — специально отметила его партнерша по экрану Алиса Фрейндлих. Он осторожно попробовал себя на Таганке у Любови, когда поучаствовал в работе над «Обменом» по Трифонову, но через две недели благообразному сошел с дистанции со словами «не мое — тут упор на внешние средства, а я привык оперировать внутренними».

«Я знал Андрея и до «Ироники...», — делился Эльдар Рязанов, — он был хороший, крепкий актер, но в нем не было ни капли юмора!» У нас нет оснований не доверять интуиции Эльдара Александровича: юмора в общепринятом смысле у Мягкова как не было, так и нет. Нет юмора, как крайности, нет страсти, как отдельной эмоциональной краски. Есть зато гармоничная натура, обезоруживающая улыбка, интонационно богатый голос, удивительное умение ритмически организовать внутренние процессы персонажа и сделать их, что называется, достойными общественности. Он похож на святого, на конформиста, на клоуна, на героя-любownika, на мыслителя, на мужика из соседнего подъезда, или нет — из смежного конструкторского бюро. «Невероятно похож» и «Недавно где-то его видел» — закономерные реакции на Андрея Мягкова. Дальше начинается сложная и тонкая внутренняя работа, возведение над этим надежным, типажным по происхождению базисом изысканной надстройки — уникальной личностной характеристики.

Валерий Кошляков:

«Рад называться русским художником»

«ДОМ НА РОСТОВСКОЙ НАБЕРЕЖНОЙ», 2017

1 культура: Одновременно в замке Франконвиль под Парижем устроена Ваша экспозиция «Новые фрески для старого замка». Среди персонажей — Вольтер, Дидро, Делакруа, Дюма и даже генерал де Голль. Архитектурные ансамбли, кажется, больше всего подходят для Ваших творений?

Кошляков: Идея выставки заключалась в том, что в нереставрированном дворце возникают призраки ушедшей эпохи. Мне кажется, сегодня, при многообразии средств и форм выражения искусства, галереи и музеи со своими белокаменными стенами съедают все, что там ни повесить. Поэтому одним из новых заданий для художника является поиск и выбор места, где прозвучат его работы.

культура: Если жизнь коротка, а искусство вечно, то почему Вы часто используете — как на выставке в Третьяковке — «невечные» материалы, например упаковочный картон и скотч?

Кошляков: Упаковочный картон как художественный материал родился в далеком 90-м году как одна из версий живописи, потому что после абстракции, концептуализма существование сюжетной картины казалось невозможным. Но она выжила даже после появления фотографии, видеоарта и тотальной инсталляции.

культура: Многие Ваши полотна посвящены великим памятникам прошлого — Собору Парижской Богоматери, Колизею, Парфенону, Триум-

фальной арке в Париже. Вы предлагаете их современное «прочтение»?

Кошляков: Да, это портреты классических культурных символов в сегодняшнем мире.

культура: Глядя на Ваши картины, где запечатлены ностальгические руины, невольно думаешь, что европейская цивилизация обречена и ее величие в прошлом. Или Вы имели в виду нечто иное?

Кошляков: По традиции XX века искусство постоянно вводит новые предметы и явления, уравнивая их со всем окружающим, переписывая и нивелируя историю в пользу новых имен и рынка. «Все есть искусство!» А я, наверное, напоминаю о том, с чего все началось и что все-таки было искусством.

культура: «Искусство — это тайна, наполненная бездной страха», — сказали Вы мне однажды. Кто ее должен разгадывать — зритель, искусствовед или сам творец?

Кошляков: Полагаю, это касается всех, так как искусство порождено человеком как нечто манящее и загадочное. Но в первую очередь все-таки художник или тот, кто, проходя этап практического познания, оказывается у пропасти, где ясно чувствуется предел способностей перед тем, что уже создано великие. И кажется, что наше искусство — многословная страсть дилетантов.

культура: На мой взгляд, Вы погружены в поиски утраченного времени.

Как бы сами определили суть своего творчества?

Кошляков: Время — не предмет для познания человеком. Он никогда его не имел, он в нем проживает, не владея им. Вот, например, листья на деревьях, они появляются не для красоты, а для кислорода, оставляя желтый красивый компост после себя. Моне рисовал солнечный свет на этих листьях, а я — просто остатки от них.

культура: Вы много лет работаете главным образом в Париже, но, кажется, ощущаете себя русским художником?

Кошляков: Я очень рад называться русским. Представляете, лет через сто, допустим, исчезнут национальности, и предположим, что какая-то моя работа сохранится. И будут говорить: вот были древнерусские художники, звучит красиво, словно древнеримские.

культура: В парижском Центре Помпиду с недавних пор хранится большое собрание нашего современного искусства, включая Ваши работы. Можно ли считать, что русская живопись постепенно становится частью европейской? Надо ли ей к этому стремиться или лучше идти собственным путем?

Кошляков: Все движется и будет, как должно быть. Но наш собственный путь самоопределения все равно останется, как следует из истории.

культура: Некоторые эксперты предлагают развести классическое искус-

«МОСКОВСКИЙ ПРЕМЬЕ», 2008

«АПОКРИФА В ПУРГЕ», 2018

ство и contemporary art — чтобы под одной музейной крышей Репин и Суриков не оказывались вместе с Булатовым и Кабаковым или другими новаторами. Вы с этим согласны? Стоит ли любой поиск причислять к искусству?

Кошляков: Думаю, да, если даже искусство деградирует, то все равно это опыт, а терминологию уточнят в будущем.

культура: Так или иначе, картины знаменитых соцреалистов — Дейнеки, Коржева или Пименова — сегодня на аукционах продаются значительно

дороже современных мастеров. Чем Вы это объясняете?

Кошляков: Мне трудно говорить об изменчивом рынке. А перечисленные вами художники великолепны и должны стоить больше, чем многие современные мировые живописцы.

культура: Существует ли диктат арт-рынка, или Вы чувствуете себя абсолютно свободным? Не приходится ли порой идти на компромисс с галереями или кураторами?

Кошляков: Да, конечно, существует, но думаю, что отсутствие арт-рынка в России должно рождать свободу в искусстве. Другое дело, как выживать. За себя могу сказать, что я свободен от галерей и от прессинга contemporary art. Я делаю то, что мне нравится.

культура: Широкий зритель — и не только в России — по-прежнему убежден, что всякие инсталляции и прочий концепт только дурят голову. Наверное, он отчасти прав?

Кошляков: Но вы поздно опомнились и спохватились. Инсталляции и объекты привнес в культуру Марсель Дюшан еще в начале прошлого века, а музеи и коллекционеры давно уже платят миллионы за ровно закрашенные холсты или полотна, размаринированные палкой, как у позднего Рихтера. Современное искусство имеет широкий спектр высказываний и огромную арт-аудиорию. Мне кажется, что этим навсегда заткнули рот как художнику, так и зрителю. По какому принципу и качеству идет массовый поток? Ярмарки и галереи показывают только маленькую часть того, что производит искусство, а музейная деятельность становится зависимой от имущих коллекционеров.

культура: В западных арт-школах будущим живописцам часто внушают мысль о том, что учиться рисовать не только не обязательно, но и вредно. Это, мол, мешает самовыражению, поиску собственного «я». А всегда ли художнику есть что сказать?

Кошляков: На Западе принадлежность к нашей рисовальной школе не считается достоинством. Вопрос обучения здесь зависит от ориентации и установки, что есть искусство. Сегодня это — супермаркет, где есть большой выбор для начинающих. В Германии, например, художники Георг Базелиц, Лоперц или Рихтер обучают студентов «под себя». И это прекрасно, так как они хорошие живописцы. А вот в Париже в академии преподают неинтересные концептуалисты десятого ряда, и результат налицо. В России на начальной стадии все правильно, но что потом делать с традиционной школой, ребята не знают. Мне кажется, поскольку искусство придумано не в XX веке, а на 2000 лет раньше, подлинная свобода художника состоит в том, что он много умеет сам.

культура: Вопреки всем алармистским прогнозам, новейшие течения типа видеоарта и тех же инсталляций не похоронили классические картины. Она не сказала своего последнего слова?

Кошляков: Живопись — емкая и сложная по изготовлению, она живет в своем временном ритме. Сегодня впервые за всю историю существования она оказалась в совершенно новых условиях выживания. Я бы сравнил живописцев с оперными певцами, которых сбросили со сцены в зрительный зал и отобрали их театр, заставив вместе со зрителями наблюдать новое представление популярных звезд.

Кризис современного искусства в том, что ему не остается применения в современной жизни. Если сравнить жизнь искусства в прошлом, были заводы, церкви, монастыри, госпитали, виллы, палатки, городские ратуши, вокзалы, метро, плюс гигантский рынок частного портретирования, востребованы художники были в изготовлении мебели, в фарфоре, книгоиздании. Эта задействованность художников была упразднена в конце XX века.

культура: Как известно, время все составляет по своим местам. Какое место Валерий Кошляков займет в таблице о рангах лет через сто?

Кошляков: Это зависит от того пути и образа, который примет наша страна в будущем. Если победит глобальный, международный contemporary art, то в России будут кругом Кунсты и Херсты, а нам определяют место в каком-нибудь новом Русском музее-2.

АНДРЕ ДЕРЕН. «ФАЛЛА НА КОРВЕЛЬ», 1914

Туманные перспективы

и других достопримечательностей английской столицы.

Тем не менее во время первого пребывания в Лондоне Моне не продал ни одной картины. Успех к нему пришел только в 1872 году после того, как он представил работу «Впечатление. Восходящее солнце». Зато через двадцать лет британские мотивы оказались востребованы. Поэтому в самом конце XIX века Моне совершил новое паломничество в Лондон, где писал бесконечные виды Темзы прямо из окна гостиницы «Савой».

Моне, Писсарро, Сислей не сразу получили признание в Англии, зато успех сопутствовал их менее известным товарищам по цеху. Прежде всего это относится к Джеймсу Тиссо, который быстро вписался в лондонскую жизнь, стал «своим». Его популярности ничуть не мешали даже прошлые симпатии к коммунам.

С учетом британских вкусов он сделал имя на работах, посвященных будням и праздникам высшего общества викторианской эпохи: балы, концерты, светские рауты, прогулки на речных пароходах, портреты знати и буржуазии. Неожиданную популярность завоевал и молодой скульптор, бывший коммунар Жюль Далу.

Наделенный незаурядным бизнес-чутьем, другой известный галерейщик Амбруаз Воллар понял, что британский арт-рынок открывает широкие возможности не только для продукции импрессионистов. В начале минувшего столетия на арену вышли фовисты во главе с Анри Матиссом.

Воллар остановил выбор на молодом художнике Андре Дерене, которого считал наиболее перспективным с коммерческой точки зрения. Он профинансировал его поездки в Лондон в 1905–1906 годах и заказал ему те же виды, что некогда писал Моне. Расчет оказался верным. В дальнейшем Дереном увлекся великий коллекционер Сергей Шукин, купивший шестнадцать картин фовиста.

Экспозиция продлится до середины октября 2018 года.

ДЖЕЙМС ТИССО. «ФАЛЛА НА КОРВЕЛЬ», 1874

АНДРЕ ДЕРЕН. «ЛОНДСКАЯ ГАВАНЬ», 1906

Юрий КОВАЛЕНКО Париж

В Пети-пале открылась выставка «Импрессионисты в Лондоне. Французские художники в изгнании: 1870–1904 годы». Здесь представлено около ста сорока работ из ведущих музеев мира и частных коллекций, включая знаменитую серию Клода Моне «Вестминстерское аббатство».

После поражения Франции в войне против Пруссии, воцарения Третьей республики, кровавого разгрома Парижской коммуны и начавшихся репрессий многие живописцы — в том числе Клод Моне, Камилль Писсарро, Альфред Сислей — поспешили перебраться на берега Туманного Альбиона. Мастера пересекли

Ла-Манш в надежде на заработки, которых лишились после выпавших на страну потрясений. Франция переживала кризис, тогда как британский капитализм — бурный подъем и местных «олигархов» прорвался интерес к искусству. Кроме того, художники-изгнанные рассчитывали на помощь видного парижского маршала Поля Дюран-Рюэля, открывшего в Лондоне собственную галерею.

Наконец, зыбкий туман, в который был погружен город, как нельзя лучше подходил манере и вкусу импрессионистов. На британском плечере их палитра обогатилась новыми красками.

В поисках клиентов живописцы обратились к городским пейзажам, жанровым сценам, портретам и т.д. В общей сложности только Клод Моне, в ту пору еще бедный и неизвестный, написал более сотни работ с видами Темзы и ее набережных, Парламента, мостов

Раскол в либеральном семействе

Платон БЕСЕДИН

ОТВЛЕЧЕМСЯ немного от футбола. Хотя чемпионат мира продолжает удивлять и специалистов, и болельщиков, в жизни есть место и другим, не спортивным чудесам.

Так, например, многих наблюдателей искренне поразили российские несистемные оппозиционеры Илья Яшин и Дмитрий Гудков, совершенно неожиданно высказавшиеся против своих же коллег по цеху. Это произошло после исторического матча сборных России и Испании, в котором наши футболисты одержали победу. И что бы кто ни говорил, выиграли абсолютно заслуженно. После этого исторического матча у некоторых господ началась привычная истерика. Мол, «Кремль купил испанского короля», «все было подстроено», «испанцы сдали игру», «хватит болеть за команду Черчесова», «нельзя ликовать после победы сборной, потому что в Кремле — Путин». Эти заявления, безусловно, абсурдны (и каждое в отдельности, и все вместе), но нашим критиканам, что ради красного словца не жалуют никого, здравый смысл давно был чужд, пластинку заело и в этот раз.

Так что высказывания Яшина и Гудкова пришлись весьма кстати. Выступили они с очень простым предупреждением: ребята, если вы не способны радоваться, то хотя бы помолчите немного, не портите людям праздник, а то ведь совсем сами себя сдаете в утиль. Если бы эти слова прозвучали из уст какого-нибудь «охранителя», на них в либеральной тусовке никто не обратил бы внимания. Но в бой вступили «свои», причем — важно отметить — речь шла о базовых, мировоззренческих вещах, а не о постах, деньгах или личных обидках. Тот же Илья Яшин — муниципальный депутат, не изменивший своего отношения к российской власти, но обладающий некоторым опытом: человек спустился с либеральных высот на землю и увидел, что его избиратели никогда в жизни не проголосуют за того, кто, сидя на каком-нибудь очередном гранте, будет писать несусветную глупость вроде: «Радуешься победе сбор-

ной России — значит, поддерживаешь Кремль во всем».

Не надо считать людей идиотами. Чтобы осознать эту простую мысль, нашим либералам понадобилось более 25 лет. Всем разумным и ответственным политикам давно известно, что есть существенная разница между тем, чтобы критиковать правительство и выступать

Есть существенная разница между критикой правительства и выступлением против народа. Только несистемная оппозиция вечно забывает: постыдно сводить любое рассуждение к тому, что «Россия не та и люди тут не те»

против народа. Только либеральная оппозиция вечно забывает: невозможно, неприлично, постыдно сводить любое рассуждение к тому, что «Россия не та и люди тут не те». Артист (особенно не слишком молодой, выросший еще в Советском Союзе и памятный многим по ролям в советских фильмах) может позволить себе какие-нибудь вольности, спрос с него невисок. Политик за каждое свое слово — в блоге ли, в частной ли беседе — должен уметь ответить. Позво-

Автор — писатель

еще себе высказывания в духе «в России все черно, не смеете ходить на Никольскую» — до свидания, разговор с тобой окончен.

Раскол, который произошел после победы над «Красной фурией», — начало большого и сложного процесса оформления «правого» крыла в российской политике. Оно давно необходимо: без внятной либеральной оппозиции государству сложно будет договориться с той частью общества, что исповедует неконсервативные ценности. Но разве можно было воспринимать всерьез как политиков людей, позволяющих себе мазать весь народ дегтем?

И вот — случилось чудо. За бортом окончательно остались все те, кто рассуждал о том, что «испанскую сборную купили»; к этим персонажам мы давно привыкли, воевать с ними — много чести, пусть и дальше тусуются друг с другом.

Но появляется новая сила. Которая, с одной стороны, точно не «за власть», с другой — против охранительских идеолов, и вместе с тем по некоторым вопросам выступает с разумных позиций, не срывается на крик и не молится на Запад, что «нас спасет». Да еще и не позволяет себе усомниться в том, что главным, к кому стоит обращаться, являются не «фонды», «департаменты» и конгрессмены, но люди, живущие с тобой по соседству. К их мнению необходимо прислушиваться, их точку зрения иметь в виду.

Это — новый фактор, в том числе и в общественной жизни. Футбол футбол, но глупо думать, что люди в России, болея за Акинфеева и Дзюбу, всем доволны и не хотят перемен лишь потому, что мы забыли сборной Саудовской Аравии пять мячей. Запрос на изменения существует, общественная тревога вполне осязательна: вспомним, как быстро задело всех повышение цен на бензин.

И то, что на этом фоне у российской оппозиции скоро, возможно, появится «правый» фланг, стоит иметь в виду.

Графиня изменившимся лицом

Кирилл БЕНЕДИКТОВ

КАЗУС Галины Паниной, до недавнего времени занимавшей пост директора PR-департамента российского филиала «Лура Мерлен», прекрасно описывается старой либеральной оппозиции государству сложно будет договориться с той частью общества, что исповедует неконсервативные ценности. Но разве можно было воспринимать всерьез как политиков людей, позволяющих себе мазать весь народ дегтем?

Помимо очевидного факта, — директор PR-департамента российского филиала крупной компании владеет русским языком на уровне пользователя Google-переводчика, — обитатели «Фейсбука» могли узнать из этой записи, что Панина считает патриотов России «ваткой», а радость по поводу победы над сборной Испании — «победобесием». Позже выяснилось, что никакие фанаты в Ново-Переделкино никого не сжигали, а трагедия, о которой услышала от стажерки Паниной, произошла с девушкой, страдавшей от затяжной депрессии и покончившей с собой.

Но к тому моменту, как это стало известно, Панина успела испортить все, до чего смогла дотянуться. Вместо того чтобы извиниться, стереть пост и на некоторое время вообще исчезнуть из информационного пространства (например, уйти в отпуск), она принялась злобно ругаться с приходящими к ней на страницу комментаторами и всячески подчеркивать свое ари-

стократическое происхождение («мои предки не для того были авторами первой конституции Российской империи, чтобы их потомка в таком тоне непатриотом называли»). Легенду о том, что ее предком якобы был граф Никита Панин, Галина повторяла и раньше, но теперь сюжет раздулся до масштабов эпоса.

В итоге даме все равно пришлось извиниться, стереть пост и уйти в отпуск (сама она заявила, что уволилась из компании, но после истории с «сожженной фанаткой» девушкой в это мало кто поверил). Однако произошло это уже после того, как репутации фирмы, где она трудилась, был нанесен чувствительный удар, а в соцсетях начал набирать популярность бойкот компании.

За эти дни дотошные пользователи «Фейсбука» выяснили про «графиню Панину» много интересного. Реальные, а не мнимые родственники Паниных (прямых потомков не существует — род пресекся на Софье Владимировне Паниной в середине XX века) заявили, что Галина — самозванка, никакого отношения к «составителю первой русской конституции» не имеющая.

В Сети обнаружилось признание Паниной, возмущающейся тем, что ее депортировали некоторое время назад с Украины — несправедливо, писала она, ведь «я самый анти-крымнашевец, которого я знаю». Раскопали интернет в Ново-Переделкино рассказывает о своих профессиональных «компетенциях» (ажграфия, в дополнение к прочим своим достоинствам, еще и очень слабый специалист, нахватывавшийся по верхам модных терминов).

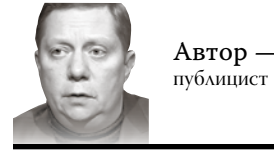
Реакция гражданского общества, оказавшегося, к изумлению ратовавших за него либералов, вполне патриотичным, на «ка-

зус Паниной» была консолидированной и жесткой. Для России, где, казалось бы, уже давно смирились с тем, что 86 процентов населения можно безнаказанно называть «анчоусами» и «ваткой», подобное в новинку. Настолько, что некоторые сетевые мудрецы даже встревожились: уж не идем ли мы по пути соседки-Украины с ее лустрациями и засовыванием негодных в мусорные ящики? А другие мудрецы принялись пробуждать в своих читателях жалость к незадачливой «графине», которую общество якобы «сожрало» за пару глупых постов в интернете.

На самом деле ничего страшного с «графиней» не случится. Даже если Панина действительно ушла из фирмы не в отпуск, а «по собственному желанию», трудоустроиться ей будет, скорее всего, несложно: ее с удовольствием возьмут на работу в любую контору, в руководстве которой сидят люди, разделяющие человеконенавистнические взгляды на «ватку» и «победобесие».

Это и есть настоящая проблема. Панина «прославилась» на всю страну и лишилась работы исключительно из-за своего не слишком блестящего ума. А была бы похитрее — сидела бы себе в уютном кресле директора PR-департамента. Панину общими усилиями пользователей соцсетей вроде бы победили. Но скоро о ней забудут: скандал уляжется, блогеры найдут новую жертву. И ни одна из проблем, которая привлекла к появлению нашумевшего поста, решена, скорее всего, не будет, потому что в пылу сражений с дамочкой сложные задачи даже не были сформулированы.

Чтобы о них сказать, придется ждать следующего громкого случая: так устроены современные медиа, мгновенно реагирующие на хайп и моментально забывающие о нем. А когда этот случай представится, неведомо никому.

Автор — публицист

Молчание — знак несогласия

Станислав СМАГИН

ИЗВЕСТНЫЕ западные антиутопии, бичевавшие вчера тоталитаризм, сегодня становятся планом для построения государства и общества. Хрестоматийный пример — «1984» Джорджа Оруэлла. Проницательные читатели давно заметили, что роман этот — не столько про СССР, сколько о доведенной до сомнительного совершенства информационно-технократической системе вообще. США и Европа оказались идеальной площадкой, на которой эксперимент успешно претворяется в жизнь. Океания всегда воевала с Остзией, Америка поддерживала демократию, а Россия травила Скрипаля.

А вот Владимир Войнович, когда писал в эмиграции свою остроумную и предельно желчную «Москву 2042», никаких антизападных кукишей в кармане не держал. Желание понравиться аудитории исключало всякие аллюзии. Роман получился неистово антисоветским, но, как выясняется с годами, многое из того, что происходит сейчас на Западе, было угадано верно. До талонов на половую близость и лозунгов «кто сдает продукт вторичный, тот сексуется отлично» СССР не дошел. А Европа — вполне применяет идеи классика на практике.

Все возможные общественные механизмы пошаговой регламентации отношений давно задействованы. Настала пора и юридических норм. Характерным примером нового этапа в западной гендерной революции можно считать новый шведский закон о критериях согласия на близость. Теперь от соискателей плотских утех требуется сначала убедиться в обоюдности на словах или выявить его «иным явным и однозначным действием». Раньше закон требовал доказать принуждение к сексу с применением силы и угроз или беспомощность жертвы в момент интимного акта. Теперь даже молчание — знак несогласия. Поэтому на любой стадии отношений партнера надо спросить, еще лучше — несколько раз уточнить, вообще идеально — каждый раз нотариально заверить согласие.

Появилась в шведском законодательстве и новая терминология, списанная, кажется, даже не у Войновича, а у Виктора Пелевина. Как вам формулировки, которые на русский язык переводятся примерно следующим образом: «изнасилование по халатности» и «сексуальное злоупотребление по халатности»? Содержание этих понятий, кстати, вполне обыденное и разумное — имеется в виду близость с партнером, ко-

торый не достиг «возраста согласия», а ты был не в курсе данной пикантной подробности. Но форма... В СССР костерили за халатность на работе и критиковали за лично-семейную недобросовестность, но совместить два греха в одном и вписать в УК не догадались. На Западе партия и правительство (партий формально там много, но фактически одна — леволиберальная) сумели удивить. Происходит действие «Служебного романа» в современной Швеции. Самохвалов бы, наверное, пошел с письмами Оли Рыжовой не к энергичной Шурочке, а сразу в полицию. Оля во встречном иске заявила бы, что Самохвалов много лет назад недостаточно четко прояснил ее согласие, и, вероятно, выиграла.

Дореволюционная Россия находилась в мировом авангарде эмансипации. Это касалось и культуры, и трудовых отношений, и общественно-политических процессов. Первой европейской страной, где женщины могли избирать и быть избранными, стала в 1906 году Финляндия, на тот момент входившая в состав Российской империи, у нас же это право ввели вскоре после Февральской революции. Октябрь и раннебольшевистский период, и вовсе привели к свободе самого буйного пошиба. Потом все успокоилось и вернулось в отнюдь не консервативные рамки. На Западе при всей шумности разных суфражисток либерализация пространства прав и свобод шла медленнее. В Италии разводы были разрешены по-

сле бурной общественной дискуссии лишь в 1971 году, и на какие ухищрения ради расторжения брака супругам приходилось идти раньше, можно узнать из знаменитой комедии, так и называющейся — «Развод по-итальянски». В Швейцарии женщинам избирательное право предоставили лишь в 1971 году. В ФРГ супружеская измена перестала быть уголовным преступлением только в 1969-м.

Зато теперь, как поется в фанатской песне нынешнего чемпиона России по футболу, «если покатило у «Локомотива» — этот бронепоезд не остановить». Полая свобода, причем вооруженная до зубов и превратившаяся в карикатурное отрицание самой себя. Женщин скоро будут сажать за недовольство на слишком лаконично просящих о близости мужчин, детей пороть за то, что не проинформировали надзорные органы о шлепающих по мягкому месту родителях. Как станут наказывать за кухонные анекдоты про представителей ЛГБТ, расказанные полупотопом, божь и вообразить... И все это под лозунгами: «Долой халатность в ответственном деле изнасилования!», «Дашь гендерную пятилетку в четыре года!», «Феминизм должен быть феминистичным!».

Нотариальное заверение согласия на половую близость пока не требуется, но лет через пять — десять оно точно понадобится. А вот что «защитники прав» придумают дальше? Тут огромный простор для работы, товарищи.

Автор — публицист

Пустота по-американски

Егор ХОАМОГОРОВ

В БРИТАНСКОМ городе Эймсбери, который находится неподалеку от знаменитого с недавнего времени Солсбери, сорокалетние женщина и мужчина стали, как предполагается, жертвой газа «Новичок». Эта новость уторм в четверг облетела мировые СМИ, и до всяких заявлений официальных лиц в деле наши «русский след». Спустя несколько часов полиция уточнила, что «рука ХОАМОГОРОВА» пока в качестве основной версии не рассматривается. Но было уже поздно.

Скорее всего, никакого «следа», как и в случае со Скрипалями, не найдут, но информация вброшена и будет гулять по Сети, перепечатываться, дополняться бэкграундом. Итого расследования вряд ли сообразит в ближайшее время, так что «новые жертвы» «Новичка» еще пригодятся, о них вспомнят снова, когда будет необходимо.

Именно этот сюжет служит отличной предысторией к опубликованному недавно рейтингу «лучших сериалов первой половины 2018 года». Эту новость зачем-то, не глядя, не вникая, не анализируя, перепечатали многие российские издания. Стоит приложить совсем немного усилий, чтобы выяснить: «лучшие» — это явное преувеличение.

Свой топ-10 американские медиалибералы, публикующиеся на портале Mashable, начинили исключительно пропагандистскими картинками с неизменным русофобским душком. При этом качество рекламируемых сериалов по большей части находится на удивительно низком уровне.

На первое место вознеслась «Пола» — утомительная мелодрамочка с блестящими на простую жизнь шоу транссексуалов в Нью-Йорке 1980-х. Перед нами — антиграмповская агитка, главный герой работает в компании нынешнего президента США, и ему там несладко.

Тема однополости любви этим не исчерпывается, зрителю в качестве выдающегося сериала преподносится второй сезон «Амери-

канской истории преступлений», который посвящен убийству известного модельера Джанни Версаче. Чтобы окончательно добить аудиторию, 10-е место списка занимает шоу «Натурал глазами гея», в котором обычных людей стилисты перекрашивают по-своему. В духе последних политкорректных вензий.

Если кто-то подумал, что после отработки обязательной «темы №1» рейтинг полегчает, — не Москва! пока в качестве основной версии не рассматривается. А потому две позиции отданы сериалу «Чи» о жизни в гетто американского мегаполиса и ленте «На районе», в которой соблюдают золотое правило сечения — двое чернокожих, один латинос и один белый.

И это можно пережить, но тут приходит время главной проблемы, то есть феминизма. Было бы странно, если бы истерия МеToo не нашла своего отражения в сериальном мире. Произведение альтернативного киноискусства под названием «Диетланд» посвящено приключению «Бодипозитивной», но неуверенной в себе девушки и разборкам между бандой активистов, убивающих мужчин, заподозренных в харрасменте, и другой бандой — обычных феминисток, просто воюющих за «права женщин» менее радикальными способами.

Не обошлось и без «страшных русских». Два криминальных сериала о наемных убийцах, провластных Mashable, имеют общую черту: в качестве преступников здесь исключительно русские или те, кого американцы считают таковыми. В сериале «Барри» киллер, который мечтает перейти на актера, выполняет заказы «чеченской мафии», а в «Убийца Еву» органично сплетены «антирасизм», феминизм, однополая любовь и русофобия — психопатичная наемная убийца с русски-

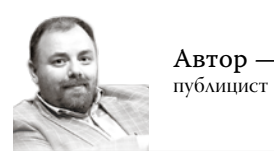
ми корнями Вилланель становится объектом расследования, а затем и страсти контрразведчицы-азиатки из Ми5.

В итоге топ-10 сериалов выглядит так: трансвеститы, русские убийцы, снова русские убийцы, геи, расовая толерантность, феминистки, геи, расовая толерантность, геи, геи.

За бортом остались блестящие неполиткорректные «Электрические сны Филипа К. Дика», феерический третий сезон «Миллиардов», а также второй сезон «Мира Дикого Запада», изумительно утонченный «Алиенист», сумасшедший «Двойник», парадоксальный «Видоизмененный углерод». Даже разнузданно феминистскому, но все-таки сделанному по вкусу «Рассказу служанки» места не нашлось.

Почему этот частный рейтинг отдельного пропагандистского сайта так важен? Ради чего вообще стоит останавливать на теме внимание? Дело в том, что современный российский зритель, любящий сериалы, необязательно досконально разбирается во всех тонкостях медиаполитики. Человеческим вечером садится перед телевизором (а часто — перед монитором) и отдыхает на 40-минутной истории, которая обязательно будет иметь продолжение. Когда сериал заканчивается, все мы вбиваем в поисковик запрос... и вываливается сто раз перепечатанный список, в котором феминистка на гее сидит и транзитным погоняет. Полагаю, тут нет никакого злого умысла: лишь неразборчивость, лень и неумение сложить два и два. Есть новость, надо ее перепечатать своими словами, чтобы «Яндекс» и «Гугл» твой сайт индексировали. Интернет-гиганты видят интерес к теме и поднимают ее в «топ».

Все, дело сделано. Именно так, а не благодаря чьим-то особым козням, либерально-пропагандистская пустота, к сожалению, становится мейнстримом и у нас.

Автор — публицист

Есть ли жизнь за Садовым кольцом?

Николай ИРИН

Первый канал показал 12-серийный фильм «Садовое кольцо» продюсера Валерия Тодоровского, сценариста Анны Козловой, режиссера Алексея Смирнова. Перед нами — одновременно художественный вымысел и манифест.

Формально в России давно капитализм, однако социокультурная политика этому экономическому базису мало соответствует. Психологические рыночные отношения не освоены даже и теми, кто исповедует роскошь. Кинематограф мог бы и попросту обязан стабилизировать ситуацию, приводя коллективную психологию в соответствие с экономикой, с идеологией. Необходимость вынужденных буржуазно ориентированных произведений очевидна. Пока что не «умных», но хотя бы сделанных в духе осознанности, где авторы давали бы наконец соответствующую систему ценностей без околичностей с украшениями, без извиняющегося за издержки роскошной жизни морализаторства. Частная собственность, большие деньги, нештучная прибыль и жесткая конкуренция — вещи взрослые, и они должны исследоваться по-взрослому. Телевизионный сериал — подходящая, фактически романная форма. Первый канал бительно сместил время показа ближе к полудню, прикрывшись для видимости необходимостью транслировать мировую чемпионату по футболу. Во-вторых, растянули удовольствие, выдавая поклонникам всего по одной серии за вечер. «Запретный плод» просигнализировал слишком о многом.

Для начала отметим, что все основные позиции в авторском коллективе занимают младшие представители авторитетных творческих династий советского еще периода. Достаточно назвать всего несколько имен: Валерий Тодоровский, Анна Козлова, Алексей Смирнов, Мария Миронова. В титрах много иных до боли знакомых фамилий. Попросту два с лишним десятка лет назад национальная буржуазия рекрутировалась в обществе, заметим, нежелательного социального равенства из продвинутой — хорошо обученной и психологически развитой — страты. Закономерно, что на производство соответствующей буржуазной культуры призываются дети и внуки видных творческих работников, которых, повторимся, нежелательное советское равенство тяготило. Допустим, Валерий Тодоровский культивировал реваншизм еще в «Оттепели», которую, кстати, повторно давали ночами, сразу после очередной серии «Кольца». Юный постановщик «Садового кольца» Алексей Смирнов и зрелая Дюна Смирнова, выступающая у него в качестве актрисы, дети известного своим яростным антисоветским пафосом кинорежиссера Андрея Смирнова. Очевидная социально-политическая ангажированность авторов сильно, если не смертельно, собит им в результате настройки художественного порядка, но об этом в свое время.

Как выглядит предложенная нам история с высоты птичьего полета, из стратосферы? Самая общая конфигурация, вдобавок пропущенная через фольклорную оптику, такова. В знатной семье князя и княгини Смолиных подрастает во всех отношениях достойный принц Илья (Виктор Грудев). Его, студента Плехановского института и наследника немалого состояния, несомненно, ждет хорошая партия. Но не тут-то было. Злая безродная колдунья Лариса (Юлия Ауг), устроившаяся в княжеское семейство на правах прислуги и ненавидящая все чистое, намеренно подсовывает принцу свою дочь Лиду (Александра Ребенок), калеченную и мученную еще в малолетстве ведьмой с гораздо более серьез-

ным, чем у матери, потенциалом. Молодая колдунья принца очаровывает, предписывая ему действия против родной семьи, но в пользу их, Ильи и Лиды, будущего счастливого союза. Заколдованный принц получает в комплекте с любовным напитком еще и новые психологические возможности: злая невеста открывает ему глаза на то, что Илюшина мама Вера (Мария Миронова) элементарно юношу губит. Илья изобретательно и зло разваливает жизнь своих родителей вкупе с прочими кровными родственниками, однако почему-то убивает и саму Лиду. Преступный юноша возвращается в семью, обогащенный жизненным опытом, и, ясное дело, в следующий раз с женой не промахнется. И так, в основе традиционный матримонийный сюжет, на который наложена также вполне известная схема «вторжение в нормальную семью злого инородного начала».

хождению и вспомогательный по сути сюжет «женитьба», что закономерно. Продюсер и сценарист назначили протагонистом Веру, и это исключительно ее история. Однако юный режиссер идентифицируется с сыном и базовую тему реализует плохо. Постановщик обязан был, пускай по мелочам, ре-

на худой конец, незаметно поднатаскать, адаптировав, зубодробительных реплик понемногу отовсюду. Но Анна Козлова осуществляет социальную-психологическую критику, методично шокируя зрителя нетипичной для нашего массового экрана лексикой: «Он спрашивает: «Ты очень дорожишь этими трусами?» И рвет их прямо на мне!», «Вагаище звучит как теща», наконец, эдакое: «Мама, я сделала ему мигнет, и ему понра-авилось!» — «Минет, конечно, очень хорошо, но не надо усердствовать такими вещами: не больше двух раз в неделю». Не согласуясь с сетевыми моралистами, сами по себе эти слова безобидны, будто бы мы их сами не знаем. Однако подобная речевая стратегия не дает внимательному зрителю ни малейшего шанса поверить в психозомональную невинность Веры! Допустим, она до поры неверно видела окружающий мир — это

ния Барто. Поведение Илюши, который вроде бы предал родителей во имя психически нормальной девки-плебейки, на бессознательном уровне понятны. Детали этого поведения грубо контролирующей его с позиции материальной силы семье и борется за отъезд из Москвы в штат Айова в компании с ведьмой Лидой. «Нагнул вчера я маме, хлопнул дверь я, нет доверия между нами, нет доверия». Однако такими вещами: что история брачного союза Илюши вступает в жанровый конфликт с прозрением мамы Веры. Его становление как мужчины — драматический универсал, ее превращение из сытой идеалки в не голодную реалистку — комические куплеты локального порядка. Органично сплавить эти составляющие было бы не просто даже и постановщику с опытом, что уж говорить о начинающем Алексее Смирнове. Доверившись коллегам-сочинителям, он добивается разве что монотонности.

Лида — в сущности материнская Тень, ступок вытесненного «плохого». Внешне ее линия поведения лоскутная, составленная из готовых блоков: от аллюзий на американские жанровые страшилки до клише отечественного производства. Если бы авторский коллектив последовательно развивал юнгианскую модель, понимая тайную, истеричную, калеченую невесту сына как материнскую Тень, ему наверняка открылись бы неожиданные возможности построения сюжета: архетипы думают за нас, думают лучше нас.

Но в авторах вышло не меньше чем классовое чутье: всю метафизическую вину в результате упростили, представив Ларису с дочкой Лидой всего лишь как чужеродные элементы — не там и не от тех рожденные, плохо обученные, гадко воспитанные, завистливые по мелочам. Статьи, совсем душно придумано то, что Лида, готовая в детстве убить подругу за красивые штотки, предлагает Илюше доить коров на собственной ферме в штате Айова. Неточность высшего порядка, подрывающая жанровую чистоту. Влечение к красивым штоткам — это нормально, и это навсегда. А если Лида врала Ларисе, то опять-таки не по делу: московский парень скорее оценил бы мечту о штотках, закупаемых непосредственно в американских магазинах, нежели фантазии про ферму.

На каждом шагу нечеткие решения, поэтому благородная задача создать буржуазный сюжет, умный и условный, но одновременно жизнестроительный и увлекательный, проваливается. «За попытку спасти», некоторые удавшиеся вещи напоследок стоит отметить. То, что все близкие люди внезапно открываются Вере в качестве проблемных, это действительно и поучительно, потому что актуализирует библейское «не надейтесь на сына человеческого, в котором нет спасения». Хотя, повторюсь, проблемность каждого из них сделана неинтересно. Кроме того, разумно придумана линия воплотившегося в колдунье Лиде куска Вериней психики. Вот только вытесненные комплексы «девушки из высшего общества» не имеют общего с дурными чертами Веры из общества низшего. Дэвид Шю остроумно показал, что дику неграмотную девушку можно, приложив серьезные усилия, возвысить и окультурить. А вот психика элитного человека, даже теньная, к сознанию простонародья не редуцируется. Не оскорбляйте себя упрощениями и не задевайте подозрениями нас.

Так что по-прежнему ожидаем лихо закрученных и психологически насыщенных историй из жизни «людей с возможностями». Все сроки вышли, и, как сетовал еще Костик Ромирин в «Покровских воротах», искусство в большом долгу.

Переключаем оптику и теперь рассматриваем историю так, как предписывают интересы протагониста. А им Тодоровский и Козлова выбрали Веру Смолину. На этом пути авторы упиваются следующим парадоксом, который, подозреваю, был сочинен прежде всего. И так, ухаживая, богатая женщина с элитным образованием «психфака МГУ», и при этом она не видит «правды жизни». Психолог Вера Смолина ошибается во всех известных ей окружающих людях, всех до единого. На протяжении фильма ее неприятно удивят: сын Илья, муж Андрей (Анатолий Белый), сестра Анна (Евгения Брик), мать Рита (Ирина Розанова), подруга Катя (Мария Голубкина), Катин муж, а в прошлом одноклассник Веры Борис (Максим Виторган), дочка Кати и Бориса Саша Кауфман (Ксения Щербакова), прислуга, но до поры еще и Верина подруга Лариса (Юлия Ауг), директор центра, оказывающего помощь женщинам, пострадавшим от домашнего насилия (Авдотья Смирнова).

История прозрения Веры — нормальная буржуазная сатира, но очень (слишком) молодой постановщик Алексей Смирнов этот жанр вообще не чувствует или не интересуется им. Зато он, похоже, всею душой впадает в архаичный по про-

правдой, речевая нищета ощущается особенно остро. Необходимо было пригласить для написания диалогов бойкого драматурга, как это делают основательные и ответственные перед зрителем англосаксы,

влияния властной, самодовольной и вдобавок невнимательной к людям матери — вещь позитивная. «И нарочно я туману напускаю», — гениально озвучивала мотив эмасипации Аг-

влияния властной, самодовольной и вдобавок невнимательной к людям матери — вещь позитивная. «И нарочно я туману напускаю», — гениально озвучивала мотив эмасипации Аг-

влияния властной, самодовольной и вдобавок невнимательной к людям матери — вещь позитивная. «И нарочно я туману напускаю», — гениально озвучивала мотив эмасипации Аг-

Молодой Эдуард Стрельцов

Созвездие Стрельцова

Денис СУТЫКА

В разгар мундиала в Москве состоялась презентация проекта о легенде советского футбола Эдуарде Стрельцове. Продюсирует картину студия «Рок» Алексея Учителя, в режиссерском кресле — Илья Учитель, а главную роль исполнит Александр Петров.

воду планируемой картины о его отце.

Подобные разногласия могут кончиться и «Стрельцова». На мой взгляд, нужно учиться договариваться на берегу, еще на этапе написания сценария. Но всем не угодишь, и я предвижу на премьере возгласы от банального «Не похож!» до «На самом деле все было не так!». По моему мнению, в байопиках и исторических лентах должны быть соблюдены только основные вехи.

Байопик снимают на стадионе «Торпедо», теперь носящем имя Стрельцова. Эдуард Анатолевич отдал команде большую часть жизни, в ее составе стал чемпионом СССР.

Помимо Петрова, в картине заняты Александр Яценко, Виктор Добронравов, Надежда Маркина, Ефим Петрунин, Виталий Хаев и другие. Консультантом выступил футболист Александр Мостовой, который отметил, что по манере владения мячом актер Петров напоминает игрока сборной России Александра Головина. После презентации журналисты сыграли товарищеский матч со съемочной группой и одержали победу со счетом 1:0, а затем «Культура» поговорила с Алексеем УЧИТЕЛЕМ.

культура: «Стрельцов» — еще один биографический фильм. Сегодня почти каждая такая картина сопровождается спорами о достоверности событий и праве на художественный вымысел. Не боитесь попасть под огонь?

Учитель: Знаете, наступили какие-то удивительные времена, когда здравый смысл натывается на стену непонимания. Сейчас я собираюсь снимать фильм, посвященный Виктору Цою и событиям, произошедшим после его смерти. Тоже есть свои сложности. Да, родственники вправе требовать каких-то точных фактов. Существуют ведь исторические обстоятельства, но в художественном произведении также есть масса сцен, которые могут быть придуманы. Это видение автора. Поэт-он если байопик не клеветает, а лишь выдает свою версию события, то почему же не дать этому праву на жизнь? Сегодня подобная шумиха сопровождается почти каждый биографический или исторический фильм.

Наверное, существует какое-то юридически-правовое несовершенство, которое нам предстоит преодолеть, иначе конфликты будут тянуться до бесконечности. Условно каждый человек может выступить против создания того или иного фильма. Конечно, когда дело касается родственников, я всегда стремлюсь к диалогу. Например, сейчас мы общаемся с сыном Виктора Цоя по по-

А что было между этими событиями, какие разговоры происходили — никто не знает. После «Матильды» у меня выработался своего рода иммунитет к таким претензиям. Когда слышу, мол, вот здесь было не так, говорю: «Покажите документ, как было на самом деле». Потому оппоненты снижались для нас тайной.

культура: Почему спорт стал так популярен в кино?

Учитель: Он дает волшебное ощущение единения. Посмотрите, что происходит на чемпионате мира по футболу! Стоило нашей сборной выиграть два матча в отборочном туре, и они сразу стали любимцами. После первой игры я шел к метро пешком и был потрясен энергетикой толпы. Такой же объединяющий, в хорошем смысле патристический момент, должен возникать и в кинотеатре. Но если картина будет плохой, то прикрытие спортивной тематикой не удастся. Нужна крепкая сценарная основа, яркая история. «Стрельцов» как раз будет отличаться тем, что перед нами потрясающая, очень драматичная судьба главного героя. Эдуард Стрельцов был человеком полета. Он абсолютно не вписывался в свое время. В фильме будет сцена, как его принимали в комсомол. В отличие от многих сверстников он относился к этому формально и с долей иронии, понимая всю несурзность происходящего. За это и страдал. Многие чиновники его недолюбливали, чувствуя, что он не вписывался в советский коллектив. А он был просто уником, который поражал всех на поле. Стрельцов — человек большой внутренней свободы. При этом он был глубоко предан Родине. **культура:** Александр Петров рассказал, что в сценарий вошла история с тюремным заключением Эдуарда Стрельцова. Как ее представят в картине? **Учитель:** Если раскрою все подробности, будет неинтересно. На мой взгляд, с ним поступили несправедливо. Вина не была настолько доказана, чтобы отлучить человека от футбола и лишить участие в чемпионате мира, где должна была состояться историческая встреча с Пеле.

1 Главным символом неустойчивости стала переправа через реку. Та самая, которую увековечил во втором «Бумере» Петр Буслов. Местные жители уже лет пятнадцать ждут обещанной канатной дороги, а пока в летний период переправляются по старинке — на пароме и лодках. Проезд в одну сторону — 30 рублей. Зимой идут прямо по льду, а во время паводка делают крюк по объездной дороге к мосту — почти 80 километров.

Мы с фотографом переправляемся на левый берег, где среди невысоких домиков и лесов затерялась съемочная группа.

— Где у вас тут кино снимают? — интересно у пожилого паромщика.

— Церковь видишь? Вот ее и держись...

Поднявшись в гору, выходим через мост к Крестовоздвиженскому собору «что в валах», построенному в XVII веке. Вид его наводит тоску: облезлые стены, облупившийся кирпич, разрушенные временем фрески, выполненные когда-то костромскими мастерами.

В соборе одиноко сидит смотритель Галина, читает книгу.

— Никто не заходит? — спрашиваю.

— Почему же?! По выходным служба. А в будни все на работе... Конечно, сейчас храм не в лучшем виде, но осенью обещали начать реставрацию, укрепить фундамент.

Хотелось сказать «Дай-то Бог», но сохранение памятника архитектуры — дела земные.

Артисты большие и маленькие

Перед собором в тени расположилась киноэкспедиция. Чуть ниже в овраге спрятались старинный деревянный дом, где проходят съемки. Хозяин — Сергей Левашов — предоставил его ки-

Детям — мороженое и галоши

ношникам в безвозмездное пользование. Рабочие азартно колотят молотками, облагораживая фасад будущего имения главных героев. За оградой красят деревянную бочку на колесах — в перспективе пожарную машину. За процессом наблюдает художник-постановщик и сценарист фильма Александр Адабашьян. За основу картины он взял детские рассказы Зощенко: «Галоши и мороженое», «Находка», «Еака», «Тридцать лет спустя» и «Бабушкин подарок». Действие происходит в двух временных отрезках — 1901 и 1931 годах. Повзрослевший мальчик Митя едет на поезде в гости к своей сестре в дом, где они прове-

ли детство. У нее уже своя семья: муж — санитарный врач и двое малышей. История повзрослевших брата и сестры перемежается с их детскими воспоминаниями. Рассказы Зощенко как раз послужили флешбэками.

Несмотря на скудный бюджет, в картине задействован звездный состав актеров. Некоторые из них работают бесплатно, другие — за скромный гонорар. Папу играет народный артист Сергей Степанченко, маму — Ольга Краско, бабушку — народная артистка Валентина Таалыгина. Второстепенных героев — заслуженные артисты России Роман Мадянов и Аркадий Коваль. Детей на роли Лели и Миньки ре-

жиссер искала по всей Москве и Санкт-Петербургу. В итоге остановилась на Евгении Щербининой и Елисее Мысине. Для семилетнего парня это первый опыт работы в кино, зато в музыкальном мире он человек известный: с четырех лет занимается на фортепиано, сейчас учится в ЦМШ при Московской консерватории и даже успел сыграть дуэт с пианистом Денисом Мацуевым.

— С кем-то из актеров сдружилась? — интересно у юной звезды в перерыве между дублями.

Елисей застенчиво переминается с ноги на ногу.

— Ну чего ты? — подбадривает мама.

Парень загадочно улыбается и немного краснеет. К стати, он будет автором одного из фрагментов музыки к фильму.

Сама с усами

В день, когда мы приехали на площадку, снимали сцену семейного обеда. В летней беседке собрались не только домочадцы, но и гости: тетя Оля и дядя Коля, а также папин начальник. На столе монотонно попыхивал самовар, режиссеры наполняли чашки, режиссер и оператор выставляли кадр, актеры разминали текст, лениво перекидываясь репликами. Пример старательно прикинул Роману Мадянову усы, чтобы не вышло как в филь-

ме Гайдая. После продолжительной подготовительной работы и репетиции отсняли несколько дублей.

— Стоп! Часовой обед, — объявила режиссер.

Артистов отвезли в местную школу, где были накрыты столы. Анна Чернакова, спрятавшись от солнца, осталась обсудить с коллегой технические и финансовые вопросы.

— А разве Ярославская область не входит в список регионов России, где действует ребеит (возвращение процента от средств, потраченных на съемки в регионе)? — спрашиваю у режиссера.

— К сожалению, нет, — поясняет она. — Хотя мы действительно

покупаем местной экономике. На площадке задействовано много жителей Тутаява. Думаю, было бы здорово, если бы главы регионов озаботились этим вопросом и создавали благоприятные условия для съемочного процесса. Особенно если учесть, что в провинции множество красивых исторических мест, которые могли бы стать прекрасным антуражем для фильмов.

Режиссер пессимистично смотрит на будущее детского кинематографа. По ее словам, Министерство культуры ежегодно финансирует определенное количество подобных проектов, но их ничтожно мало. На 30–40 авторских фильмов приходится всего 5–6 детских.

— Это совершенно неправильные пропорции, — рассуждает Анна. — Для того чтобы на выходе иметь хотя бы пять хороших картин, должно производиться около 50. Мы выпускаем очередное поколение детей. Слава Богу, сейчас идет активное возрождение анимации. Но дальше — провал. Школьники оказались вычеркнуты. Надеюсь, постепенно тенденция изменится.

С другой стороны, еще лет пятнадцать назад и возрождение отечественной анимации казалось чем-то фантастическим и несбыточным. Думалось, спасти может только чудо. Сегодня наши проекты уверенно собирают кассу в кинотеатрах, а сериал «Маша и медведь» популярен во всем мире. Хочется верить, что в недалеком будущем детский кинематограф тоже найдет своего зрителя и дополнительные источники финансирования. Правда, как и в случае с Крестовоздвиженским собором «что в валах» лучше не уповать на чудо, а добиваться господдержки и преференций. Съемки «Про Лелю и Миньку» продлятся до конца июля, релиз запланирован на 2019 год.

Александр Адабашьян: «От нас во многом зависит, какое поколение получим в будущем»

культура: Почему остановили выбор на рассказах Зощенко?

Адабашьян: Для экранизации чаще всего берут крупные произведения классиков. Однако почти все они писали для детей. В том числе Толстой, Чехов, Мамин-Сибиряк, Куприн и другие. И это тоже классика. Только детская. Картина «Про Лелю и Миньку» по рассказам Зощенко — стопроцентно детский фильм, как и все картины, которые мы снимаем с режиссером Анной Чернаковой. Ребята найдут в этой истории много смешного и забавного. Для взрослых лента станет поводом поразмышлять об ответственности родителей перед детьми. Ну и, конечно, это фильм о любви брата и сестры. Хотя какой-то конкретной дидактической задачи мы для себя не ставили.

культура: На Ваш взгляд, каким должно быть детское кино?

Адабашьян: У Уолта Диснея есть памятка о том, чего никогда не должно быть в детских фильмах. Не вспомню всех пунктов, но в том числе он говорил — «насилия и грубости». Все хорошие детские фильмы о том, как добро побеждает зло. Форма может меняться в зависи-

мости от бюджета, фантазии создателей и драматургии. В том же «Гарри Поттере» нет прямой дидактики, но по большому счету речь идет о все той же борьбе добра со злом.

культура: Сегодня отечественный кинематограф показывает хорошие кассовые сборы. Анимационные проекты — тоже. Почему детские фильмы до сих пор переживают кризис?

Адабашьян: К сожалению, их почти не снимают. На это есть свои конкретные причины, главная из которых — коммерческая нерентабельность. Прокат понесет убытки из-за того, что билеты на детские фильмы априори должны стоить дешевле. Для телевидения такие проекты тоже невыгодны, так как в них далеко не всякую рекламу вставишь. В итоге прокатчики чураются детских фильмов, а следовательно, шарахаются и продюсеры. Но что самое интересное — актеры с большим удовольствием соглашаются сниматься. Даже себе в убыток.

культура: Как считаете, может ли детское кино сегодня нести в себе воспитательную функцию или это пережитки прошлого?

Адабашьян: Мне очень нравится картина «Судьба барабанщика» по повести Аркадия Гайдара. Это прекрасный детектив глазами ребенка. Или «Тимур и его команда», где дети придумали общественно полезную форму игры. Также, кстати, сочинение Гайдара. Писатель говорил, что есть авторы, которые с хитростью называли себя детскими писателями, а на самом деле готовили красноречивую крепкую гвардию. Сегодня мы понимаем, что это была не-

шутка. В войну многие подростки, по всей видимости, вдохновленные творчеством Гайдара и других писателей, совершили свои недетские подвиги. Так что если мы говорим о проблемах воспитания молодого поколения, нужно не сбрасывать со счетов влияние искусства. От качества фильмов, их наполненности смыслами и акцентами во многом зависит, какое поколение мы получим в будущем. Кинематограф вносит свой вклад в развитие человека.

Роман Мадянов: «Для актера сказки — отличная школа»

культура: Расскажите о Вашем персонаже.

Мадянов: В картине много возрастных героев, проходящих по судьбе семейства. Я играю папиного начальника, захавшего на обед. Мой персонаж — самовлюбленный тип. Он обожает бывать в гостях у своих подчиненных и видеть, как его слушают, открыв рты. А тут дети ему перечат. Как такое может быть? Значит, родители неправильно их воспитывают. Он начинает изучать семейство, и из этого возникает курьезная, а бы даже сказал, конфликтная ситуация. Параллельно открывается еще один пласт взаимоотношений внутри семьи.

культура: Краем уха слышал, что ради съемок в проекте Вы согласились на меньший гонорар...

Мадянов: Здесь я работаю бесплатно.

культура: Даже так? Что подкупило — драматургия, партнеры или тот факт, что проект для детей?

Мадянов: К огромному сожалению, у нас появилась печальная тенденция. Как только находится хороший сценарий, в котором есть что играть, автоматически ни у кого нет денег на его реализацию. Когда же предлагают полный сценарийный бред, можно быть уверенным, что на такое кино деньги найдутся. Собственно, здесь та же история.

К тому же это Зощенко! Любим мало-мальски начитанный, интеллигентный артист согласится участвовать в таком проекте. Однако по ставкам это неприлично мало. Я решил, что не стоит унижать себя и напрягать людей, а нужно сделать проще — играть бесплатно.

культура: Благородно с Вашей стороны.

Мадянов: Нормально. Я и с молодыми ребятами — студентами ВГИКа часто работаю без гонорара. Так сказать, для очистки совести. Надо же им как-то помогать. Откуда у вчерашнего выпускника-режиссера деньги на реализацию собственно-

го сценария?! Так почему бы мне не подарить ему один-два дня и не помочь снять дебютный фильм? А потом, в молодые годы нам также помогали более опытные товарищи.

культура: Говорят, играть для детей нужно совершенно по-особому.

Мадянов: Никаких особых подходов тут нет. Просто надо честно работать. Это уже режиссер решает, в каком ключе выстраивать роль и в каком жанре делать фильм. Вспомните, все советские артисты просто обожали сниматься в сказках, потому что там можно создавать острые, яркие характеры. Для актера детские фильмы — отличная школа.

Сколько в такой роли можно нафантазировать! Это же надо грим подобрать, костюм придумать, себя вложить в восприятие персонажа. Не роли, а сливочное масло! Да и даже любил эти фильмы. Даже сейчас, будучи стариками, вспоминают с благодарностью героев детства.

культура: Раньше снимали очень много фильмов для детей и юношества, а сейчас эта ниша пустует.

Мадянов: Раньше пытались поднимать актуальные проблемы юношества. В них серьезно разбирались, старались показать пути выхода. Может, для взрослых такие вещи, как первая несчастная любовь или конфликт с одноклассниками, мелочи жизни, но для молодого человека — трагедия. Целая Киностудия имени Горько-

го была выделена для таких проектов. У нее был даже филиал в Ялте. Сегодня же если и снимают фильмы для подростков, то это часто глупейшая чернуха.

культура: Помните, на каких детских фильмах росли?

Мадянов: Очень любил «Москву — Кассиопею», помню сказки «Морозко», «Василиса Прекрасная», «Садко». В общем, все то, что показывали по советскому телевидению. В том числе нашу замечательную анимацию. На мой взгляд, это были лучшие мультфильмы — самые добрые, светлые, талантливые. На Западе их вначале хаяли, а потом своим детям ставили. Да что там говорить, я сам пацаном играл в фильме «Весенние перевёртыши» по произведению Владимира Тендрякова. Картина рассказывает о становлении молодого человека, открывающего для себя таинства природы, первую влюбленность, ощущение времени, путающий космос. Главный герой впервые делает сложный выбор: либо отстоять друга, либо стать предателем. Для взрослого это непростая дилемма, а для молодого человека?.. У нас фильм прошел не слишком заметно, зато как всколыхнул наш так называемый социалистический лагерь. Польша, Венгрия, Румыния, ГДР — отовсюду мне слали письма. На студии они мешками лежали. Мы их переводили, на какие-то я даже отвечал. В итоге завязывалась переписка. Вот он, юношеский фильм, и его влияние.

Андрей Лазарчук:

«Гражданское общество» куда более нетерпимо к свободному мнению, чем государство»

Михаил БУДАРАГИН

В России не так много писателей, чьи книги нашли преданного и благодарного читателя еще в 90-е, когда почти всем было не до большой литературы. Один из них — лауреат премии имени Аркадия и Бориса Стругацких Андрей Лазарчук. Роман с Михаилом Успенским «Посмотри в глаза чудовищ» (1997), главным героем которого является Николай Гумилев, прогремел сразу после выхода, выдержал множество переизданий, а теперь автор удостоился «АБС-премии» за цикл «Весь этот джакч», написанный также в соавторстве с Успенским. «Культура» побеседовала с Лазарчуком о будущем фантастики и природе человека.

культура: Цикл «Весь этот джакч» был создан по мотивам ранних Стругацких, но уходит от их творчества очень далеко: «прогрессорская» логика Бориса Натановича и Аркадия Натановича подразумевала, что человек по природе благ. Ваш герой — иной. Что Вы думаете о том, как со временем меняется наша природа? Человек изначально все-таки благ или нет?

ФОТО: ГАБРИЕЛЬ АРЧИВТИС

Лазарчук: Изначально амбивалентен и, на мой взгляд, не изменился за исторически обозримый промежуток времени. Меняется общество, а человек под эти изменения вынужден подстраиваться. Как-то давно я написал по этому поводу: «Возникали и гибли династии, на смену рабству прямому пришло рабство опосредованное, и совершенствовались всякого рода техника, а вот человек — как был, так и остался несовершенной, противостественной кимерой, этатиком кентавром, полубогом-полуживотным, черт знает откуда возникшей душой на обезьяньем туловище. И все, что происходило, происходит и, видимо, будет происходить, — это только потому, что душа, чтобы выжить, должна заботиться о сохранении тела, а тело от забот о душе свободно; что душа вынуждена довольствоваться малым, чтобы не потерять все, а тело ненасытно и неблагодарно и чрезвычайно изобретательно в смысле удовольствий, комфорта и безопасности; и нет и никогда не будет равновесия между ними». Поэтому дуалистической картины мира Стругацких я никогда всерьез не принимал — это слишком упрощенный взгляд, не существует никакого глобального добра и глобального зла, есть только локальные флуктуации на бесконечном поле этики/морали, причем в это поле очень зыбко, плавуче. Собственно, в поздних вещах Стругацкие попытались затронуть эту тему, но как-то не очень получилось. Так что прямо ответить, благ человек или не благ, я не могу, поскольку вижу этот вопрос совсем под другим углом.

Биологически человек практически не изменился за последние 100–150 тысяч лет. Подозреваю, что если взять (средством машины времени, естественно) младенца-кроманьонца и вырастить в современной семье (справившись с проблемами питания, иммунитета, аллергии и т.п.), то получится нормальный индивид — не выходящий за границы статпогрешности ни по физическим, ни по интеллектуальным качествам.

Изменения происходят в основном вследствие научно-технического прогресса, подгоняемого и направляемого множеством сил, среди которых целенаправленное разумное воздействие находится где-то в конце списка. Но это слишком обширная тема, которую в рамках маленького интервью нет смысла даже затрагивать.

культура: Фантастику и фэнтези много критикуют за легковесность. Нет равных ни Ивану Ефремову, ни тем же Стругацким. Не развивается социальное направление жанра, зато растет количество боевиков. Справедливы ли упреки?

Лазарчук: Справедливы. Читатель, доравнившись до «шведского стола», выбирает только пирожные, которых ему долго недодавали. В конце концов отучается есть что-то другое. Рано или поздно у него выпадут зубы, и процесс станет необратимым. Собственно, это касается не только фантастики, а

всей литературы, кинематографа, театра и т.д. И тут всплывает довольно сложный вопрос: а нужна ли вообще серьезная литература при нынешнем темпе жизни, развитии клипового мышления и чудовищном переизбытке информации? Сознание формируется другими факторами, роль словесности стремительно уменьшается. Страшно ли это? А вот не знаю.

культура: Но ведь «Посмотри в глаза чудовищ» и «Весь этот джакч» — серьезная литература? Ее покупают, читают, значит, она кому-то нужна. Может быть, сегодня только словесность в состоянии ставить вопросы, которые просто некому больше задать. Например, о том, какова природа человека. Не в клип же мы это увидим...

Лазарчук: Учитывая тиражи, можно сказать, что влияние так называемой серьезной литературы находится где-то в районе единицы на столбальной шкале. Тем более что существует и симулякр «серьезного чтения», но, по существу, это все тот же продукт измельчения и глубокой переработки прежней литературы «проклятых вопросов» (на которые, кстати, так и не получен ответ).

С другой стороны, любой кризис — а это мы наблюдаем, это серьезнейший за всю историю культуры тотальный кризис, — обязательно приводит к чему-то новому, чего мы пока не можем себе представить. Скажем, созданию некоего синтетического искусства. На эту тему я немного порассуждал в эссе «Зеленые стены, или Как спасти мир, не прибегая к традиционным способам». Эссе можно найти в Сети.

культура: Стругацкие в свое время прошли эволюцию от социального оптимизма к пессимизму, к тяжелому просрам о том, что будет учить следующие поколения. Отсюда появляются «мокрецы» и «Отягощенные злом». Что случилось с этой важной проблемой, которую нащупали Стругацкие? Или просто больше нет конфликта поколений? Никого ничему не надо учить?

Лазарчук: Давайте предположим такую ситуацию: следующее поколение будет нуждаться исключительно в таких знаниях, умениях и навыках, которых у нынешнего просто нет. Нужны ли в этом случае всякого рода учителя и наставники? Или они играют отрицательную роль, роль мертвого балласта? Кстати, и «наставничество» у АБС показано несколько лукаво. Вы обратили внимание, что «Гадкие лебеди» — это пересказ легенды о Гамельском крысо-

лове, только этому крысолову принадлежат авторские симпатии — и мы по инерции полагаем «мокрецов» чем-то замечательным, а окружающий мир видим их глазами? Между тем нам совершенно неизвестно, что станет с детьми, но эта мысль вообще не приходит в голову...

культура: Мысль о том, «что станет с детьми», кажется сегодня одной из ключевых. Насколько мы вообще влияем на то, что с ними станет? Или наша роль — быть Виктором Баневым из «Гадких лебедей»?

Лазарчук: Ну, роль каждый выбирает по своим силам и устремлениям. Я привел в пример «Гадких лебедей» только потому, что там наглядно показан (не знаю, входило это в намерения авторов или нет) механизм абсолютной пропаганды — как можно черное назвать белым, и никто не обратит на подмену внимания.

культура: Недавно был юбилей Джорджа Оруэлла, одного из самых известных авторов XX века. Во многом современные антиутопии, его главному роману подражающие, — бесконечная игра в страшное тоталитарное государство. Как Вы относитесь к тому, что современная литература, и не только фантастика, продолжает осмыслять этот опыт XX века. Насколько это актуально?

Лазарчук: Я думаю, главная ошибка Оруэлла и его последователей — видеть главное зло в централизованном государстве, в то время как «гражданское общество» куда более нетерпимо к свободному мнению, а транснациональные корпорации — к правам человека. Подозреваю, что в скором будущем государство, каким бы несовершенным оно ни было, окажется куда более прогрессивным, чем общество и корпорации; не исключено, что и коммунистическая революция придет с его стороны. Но это, конечно, даже не среднесрочная перспектива.

культура: Как бы Вы оценили новое поколение фантастов. Оно есть? Или мы выживаем за счет Генри Лайона Олди, Сергея Лукьяненко, авторов, которые выросли на советском опыте? Читаете ли Вы рукописи молодежи? О чем они пишут? Что вообще происходит с ними?

Лазарчук: Читаю, я веду по мере возможности семинары, но пока особого просвета не вижу. В массе своей произведения не просто вторичны — это продукт глубокой биохимической переработки. Люди перестают работать с языком, плохо понимают, что такое сюжет, а на вопрос «зачем ты пишешь?» отвечают бесхитростно: «Чтобы печататься». Хорошо, конечно, закон Старджона еще никто не отменял. Но пока, увы, не приходится говорить не то что о новизне или прорыве, а даже об удержании позиций. На что же ориентироваться молодым? Классика им скучна, неактуальна, да и все сказанное они уже усвоили в позднейших простеньких пересказах (естественно, возникает впечатление «Я это уже все читал у NN!»). Поэтому, к сожалению, есть только один выход: читать все подряд, более крупная фракция застрянет в памяти.

культура: Что может предсказать фантастика сегодня? Раньше она указывала полеты к звездам, подводные лодки, а сейчас реальность такова, что все меняется быстрее, чем авторы могут о чем-то написать. То есть все, что мы можем вообразить, — оно все сбывается уже или сбывается. Что делать писателям в этой ситуации? О чем мечтать? Нетрудно вспомнить здесь повесть Стругацких «Хищные вещи века», где описан мир, отчасти похожий на тот, в котором мы очутились.

Лазарчук: Да. Одни фантазии не сбываются и сбываются не собираются, другие стали обыденностью. Не соглашусь в одном: меняется не мир, а его интерфейс, сам же мир то ли топчется на месте, то ли вообще деградирует — за интерфейсом трудно рассмотреть. Так что не надо фантазировать, надо просто пристальнее всматриваться туда, «за стекло».

культура: Что там — «за стеклом»? **Лазарчук:** Скажу непонятно: там, скорее всего, встреча человечества с самим собой. Это будет не просто шок, а тектонический сдвиг.

культура: Эта идея — «встреча человечества с самим собой» — была разработана на космическом материале, прежде всего, Станиславом Лемом: когда земляне сталкиваются с планетой Солярис, которую не могут понять, они, по сути, видят в ней себя, собственные страхи. Что сейчас может стать таким же по силе катализатором?

Лазарчук: Не соглашусь: Лем не ставил задачи показать встречу человечества с самим собой и не разрабатывал ее. Он описывал контакт человека с принципиально непознаваемым. Да, мелькали рассуждения о том, что только таким путем человечество может познать себя, но здесь Лем просто развивал идеи средневековых схоластов. Я говорил о другом: о том, что человечество, привыкшее рассматривать себя как множество индивидуальностей, встретится с человечеством как целым — с иным разумом человечества, абсолютно отличным от индивидуального разума. И вот тут возникнет множество коллизий, от смешных до очень страшных. И мы пока что не можем представить себе этого даже на уровне аналогий — скажем, с термитником или ульем.

культура: И литература не может эти аналогии подобрать? Фантастика ведь призвана учить мечтать — о полетах к звездам в частности и о новом в целом?

Лазарчук: Из того, что я прочел о полетах к звездам за последние лет тридцать, ни одно произведение не учило мечтать. Звезды здесь — только декорация для простеньких приключенческих сюжетов или ужасиков. Почему-то самый простой и страшный вопрос: а что, если лететь к звездам просто невозможно физически, и мы всегда прикованы к нашей маленькой Солнечной системе, — не задается никогда. А ведь это могла бы быть тема для очень мощного произведения, которое учит не мечтать, а думать. И поэтому, полагаю, оно не будет иметь спроса.

Книжная ПОЛКА

Количество выходящих в свет фантастических романов таково, что прочесть их все невозможно: авторы пишут слишком быстро, да и самих литераторов год от года меньше не становится. Книжки оседают на полках, к ним редко возвращаются, многие хорошие произведения остаются недооцененными. О недавно вышедших текстах, которые стоят разговора, — в материале «Культуры».

И Черчилль такой молодой

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ еще трепыхается, упирается руками и ногами, пытается сохранить статус величайшей сверхдержавы планеты, — идет англо-бурская война. Но уже есть понимание, что империя, над которой никогда не заходит солнце, начинает трещать по швам. А вокруг так много желающих помочь ей развалиться...

От исторической правды автор романа «Оранжевая страна. Фехтгенерал» Александр Башибузук отклонился не сильно. В первой части — так и вовсе чуть-чуть. В этой, второй, — уже более существенно. Попавший в начало XX века наш современник потихоньку меняет реальность, выступив против британских колонизаторов вместе со своими — вполне историческими — соотечественниками. Сегодня мало кто знает, но реальным фехтгенералом и командиром европейского легиона добровольцев тогда стал подполковник Евгений Максимов, приехавший в Трансвааль под видом журналиста (в 1904-м погиб под Мукденем). Будущие политики Александр и Федор Гучковы — тоже не выдуманные персонажи, повоевали в свое время, факт. Да и немцев там хватало — в те годы Российская империя и Германия проводили более-менее консолидированную международную политику. В отношении Великобритании — точно.

Бесспорно, перед нами — беллетристика. Главный герой совершает множество подвигов, порой эпических, практически сказочных, и помогает свободолюбивым бурям победить злых англов. Кстати, эти самые потомки голландских поселенцев описаны без прикрас — как консервативные, тяжеле на подвиге, чрезмерно набожные, темные и неграмотные люди. Что полностью соответствует действительности.

Сказка, как говорится, ложь, да в ней намек. Намеков хватает. Как и объективной исторической информации. О наших в Африке, про антибританский русско-немецко-франко-американско-голландский добровольческий «интернационал», про Трансвааль и Оранжевую республику. В целом книга и интересная, и полезная — после ее прочтения хочется изучить более серьезную литературу по англо-бурской войне. В которой, кстати, участвовал и молодой Уинстон Черчилль.

Светилась, падая, ракета

РОДИНА — это там, где живут русские люди. Своих не бросает. Если враг не сдастся — его уничтожают. А так называемые общечеловеческие ценности и их носители — штука очень опасная. Эти идеи даны в книге лишь как фон, а остальное представляет собой довольно среднестатистический боевик.

Автор романа «Ракетчик звездной войны» Валерий Большаков разыгрывает очень модную нынче тему великой советской науки, которая в том числе пробилась дороги в пространстве и времени. Кто знает, может, так и было, но сегодня от этого ничего не осталось. Тем не менее людям хочется верить, что они — наследники великой империи.

Полковник-зенитчик, ветеран Вьетнама, Египта и иных горячих конфликтов холодной войны, с товарищами по гиперпространственному каналу отправляется на иную планету — военные хотят там создать базу. Но эксперимент, сроки которого подождут в очередной годовщине революции, дает сбой. В итоге — перемещение не только в пространстве, но и во времени, в XXIII век. Где обитают совсем размякшие от этих самых «общечеловеческих ценностей» потомки. А на носу война — Первая Галактическая. Вот и приходится впрягаться.

Книгу сложно отнести к шедеврам, но несколько вечеров она вам скрасит — написано на уровне. Да и включения-ретроспективы про конфликты холодной войны вполне интересны.

Стратегический Гоблин

ПОЛЕЗНОЕ во всех отношениях чтиво — так в целом можно оценить серию «Стратегия», в которой до сего момента вышло уже семь книг. На фантастической ситуации — наших современников забросило на другую планету — читателя учат теории управления, основам производственных взаимоотношений, политике, экономике в целом и прочим нужным вещам. Стратегия — больше и сказать нечего. Умно написано, хорошо, да и сюжет очень увлекательный. Правда, серия уже существенно трансформировалась, превратившись в квест. Но «Стратегические» элементы в нем все равно присутствуют, да и все прочие преимущества остались. Это не может не радовать.

В данном случае в книге «Стратегия. Гоблин» Вадим Денисов рассказывает о приключенческих стелкера (разведчика) Гоблина, в миру — Михаила Сомова. Здоровый двухметровый верзил, спортсмен-экстремал, служил, вроде бы даже и повоевать пришлось. При этом умен, образован, добр, даже стихи сочиняет. И постоянно носит с собой конфеты, много. Когда-то еще юности после прочтения книги о блокадном Ленинграде парню стало снится сыны про то, как он попадает в осажденный город. Забредает в квартиру, там голодает мать с двумя детишками. А ему нечем помочь, только вот конфетка одна в кармане завалась. И в реале Михаил начинает постоянно носить с собой продовольствие для того в том числе, чтобы кому-то помочь. Даже не человеку: дикому поросенку, которого он спасает от смертельных объятий ананьиды, тоже достается сладость.

Персонаж чем-то напоминает другого Гоблина — героя романов Дмитрия Черкасова, здорового, позитивного, опять-таки умного, образованного и очень патристического «брата» Дмитрия Чернова, который тоже всегда вставал на сторону справедливости и был готов костями лечь, но защитить свою страну.

Пересказывать сюжет — только вредить. Он интересный, захватывающий и все прочее. Несмотря на ряд негативных отзывов, «Стратегия-8» удалась в полной мере, скептики просто злословят. Однако есть моменты, за которые действительно стоит критиковать. Так, размышления Гоблина о преимуществе внедорожников с несущим кузовом перед рамными авто — это даже не смешно. На сайтах автомобильных блогов вроде «Драйв2» подобные провокационные посты администрация сразу же стирает, чтобы не плодить ругань.

В общем, ляп. Хотя ранее автор «отжигал» и похлеще. В одной из предыдущих серий его главные герои радостно гоняют по проселкам на Yamaha XV1900. Видимо, писатель никогда не садился за руль Stratoliner и не понимает, что это за «слон». А уж вне асфальта... Иными словами, с техникой г-н Денисов не очень дружит. Но если не придираться к подобным «заклепкам», то иных недостатков в его творениях нет.

Иван РЫБИН

Веселая наука торжества

1 За команду России в «Лужниках» болели без преувеличения все слои общества: царь-государь при бармах и в Мономаховом венце, бояре в высоких собольих шапках, девицы и даже парни в кокетливых кокошниках. Троица, застигнутая телекамерами за поеданием чего-то вкусного, превратилась в своеобразный победный талисман и разошлась на интернет-мемы. Легко и весело страна деполитизировала и сделала живым, человеческим, близким стиль à la russe.

Еще две недели назад, глядя на исландских «викингов», египетских «фараонов» или мексиканских «ацтеков», всякий мог задать резонный вопрос: «Почему мы-то ходим в простых футболочках? Где наше лица необщее выражение?»

За короткий срок живое народное творчество нашло нужную стилистическую интонацию: веселую, ироничную, предельно мирную. И оказалось, что незаметно прошли времена, когда кокошник засчитывался за политическое высказывание, а каждого, кто осмелился выйти на улицу в косоворотке, норовили обозвать «погромщиком». Сегодня обычные девушки ищут в Сети старинный предмет русского гардероба, не считая себя консерваторами. Просто кокошник — это модно. Никакого вызова. Так случилось в свое время с джинсами: когда-то их доставали, надевали чуть ли не по праздникам и кичились этими простыми штанами. Сегодня человек покупает их в любом магазине, никак не акцентируя свою «западность». Обычное дело — джинсы, многие из тех, кто вошел во взрослую жизнь в нулевых, не поймут, при чем тут вообще Америка. «Боярин», сидящий на трибуне, может и не ратовать за восстановление монархии: просто отличный кафтан же, свой. Многочисленные «бояре» и «красны девицы» не стремятся никому ничего доказать и не собираются никого уязвить. Наш новый стиль — предельно мирный, не милитаристский, очень спокойный.

И в ответ Россия увидела логичную реакцию: иностранцы заразились этим настроением. Искренне гордящиеся национальным флагом, по-самурайски патристичные японцы на трибунах держали не только свои полотнища, но и триколоры. А шведы надевали и традиционные желтые футболки, и майки с надписью «Самый вежливый из людей» (и портретом Путина, разумеется). Попав в доброжелательную, гостеприимную, щедрую, чуждую всякой агрессии Россию, иностранцы и сами начинают открываться.

При этом наш патриотизм — не за счет кого-то. Сколько разговоров было о «расизме», но к африканским, латиноамериканским, азиатским сборным в России отнеслись очень тепло. Болели и за Нигерию, и за Колумбию, и за Японию.

На этом чемпионате оказались невероятно важны нематериальные факторы. Дружная поддержка трибун, вера и сила духа, характер — все это порой дает превосходство над самой отточенной техникой, как случилось в матче сборной России с испанцами. Подданным короля Фе-

липе не повезло: между кастильцами и каталонцами напряженные отношения, страна стоит на ухах после действий нового левого правительства, проблемы с наставником команды. О какой победе может идти речь?

И напротив, на нас нематериальный фактор сработал по полной. Даже фильм «Тренер» оказался не просто эксплуатацией темы футбола, а очень своевременным уроком. Никто из наших не хотел оказаться в роли Столешникова, не забившего самый важный пенальти и уехавшего «тренировать «Метеор». Да и монолог героя в споре с мэром-прагматиком о том, что ключевое значение имеют дух и воля к победе, тоже оказался актуальным.

Много лет провалы нашей команды были словно индикатором общего психологического неблагополучия, а издевательская над «миллионерами, не могущими попасть по мячу» стали формой национального мазохизма. Унижая футболистов (а ведь не могли остановиться даже на чемпионате после их первых побед), мы оскорбляли самих себя. Сборная на каждом мировом первенстве аршинными буквами писала баннер: «Россия не может». И вдруг, когда мы поняли, что «можем», как все переменялось: словно открылись шлюзы и страну затопило торжество.

Самый сложный вопрос пока: а где большая культура? Некоторые СМИ уже рассуждают: мол, беда в том, что болельщики на трибунах заряжают старые кричалки «Оле-оле-оле, Россия, вперед», а новых нет. Как будто зияющая пустота там, где должен быть стол яств. Стоит ли переживать? Во-первых, даже эти кричалки — часть нашей культуры, с чего бы их забывать? Этот легко узнаваемый мотив знает вся страна. А, во-вторых, отсутствие «новых песен» понятно — стихи сагают о победителях. Лишь теперь, после блестящих матчей нашей сборной, песни должны появиться. Культура работает медленно, основываясь на том материале, что дает жизнь, перерабатывая его, придавая хаосу порядок, вычленив самое главное, отсекая ненужное. Знаменитые строки о том, что «суровый бой ведет ледовая дружина», появились в год олимпийского триумфа 1968-го, когда сборная СССР по хоккею взяла «золото» Гренобля, обыграв соперников с общим счетом 48:10. Разница в 38 шайб отлично демонстрирует уровень команды Анатолия Тарасова и Аркадия Чернышева. На лед действительно выходила «великолепная пятерка и вратарь», никакого преувеличения в стихах Николая Добронравова и Сергея Гребенникова не было.

Сейчас же, пока чемпионат мира продолжается, кипит народное творчество — и вот хулиганская песня Сергея Шнурова «Экстаз» превращена болельщиками в гимн тренеру Станиславу Черчесову: «Ты — просто космос, Ста!» Всякое лыко — в строку.

Веселая наука национальной гордости и народного торжества выучена заново. Дело за ее оформлением.

Артем Дзюба и Марио Фернандес в матче Испания–Россия

ФОТО: МИХАИЛ ТЕРЕШЕНКО/ТАСС

А теперь — хорваты

Станислав Черчесов

ФОТО: АЛЕКСЕЙ ФИЛИПОВ/РИА НОВОСТИ

Игорь Акинфеев

ФОТО: НОВОДРЕЖКИН/АНТОУ/ТАСС

Максим БОРОДИН, Дмитрий ЕФАНОВ

7 июля наша сборная впервые за 48 лет сыграет в четвертьфинале чемпионата мира по футболу. На стадионе «Фишт» в Сочи команде Станислава Черчесова будет противостоять звездная Хорватия. Оценить предстоящий поединок и поделить впечатлениями от турнира «Культура» попросила двукратного чемпиона России, участника ЧМ-2002 Дмитрия СЕННИКОВА.

культура: Можете назвать ключевые факторы, которые позволили подопечным Черчесова отправить домой команду Испании?

Сенников: Тренерским штабом была выбрана правильная тактика и дана необходимая установка. В свою очередь, футболисты продемонстрировали исключительную самоотдачу и выложились на сто процентов.

культура: Порой в матчах с более мастеровитыми соперниками этого бывает недостаточно...

Сенников: Противостоять иным способом испанцам практически невозможно. Надо было сосредоточиться на разрушении игры противника. Нашей команде удалось достигнуть поставленной цели. Испания много владела мячом, но опасных моментов создала мало. Подопечные Черчесова грамотно действовали позиционно, тем самым затрудняя атаки соперника. На тренерской позиции мы имели преимущество. Фернандо Иерро не обладает достаточным опытом для работы на таком уровне, хотя защитником был выдающимся.

культура: С заменами тренерский штаб тоже угадал?

Сенников: Быть может, Артема Дзюбу немного рано убрали с поля. Наш ведущий форвард вполне мог доиграть до 80-й минуты. В остальном наставник грамотно варьировал составом. К слову, на средней линии в каждом матче ложится серьезная нагрузка. Возможно, в игре с хорватами стоит освежить полузащиту. Скорее всего, мы потеряли из-за травмы Юрия Жиркова. Его опыта и мастерства будет не хватать.

культура: Главные герои матча с Испанией — Акинфеев и Фернандес?

Сенников: Согласен. Они настоящие лидеры сборной. Наш вратарь провел отличный матч, а Марио не дал развернуться на своем фланге одному из лучших атакующих защитников мира — Жорди Альбе. Еще бы отметил Александра Голловина, который проделал колоссальный объем работы.

культура: Автогол Игнашевича: курьез или ошибка?

Сенников: Доля вины нашего защитника, конечно, есть. Хотя борьба с Серхио Рамосом шла очень жесткая. Курьезного в этом эпизоде тоже хватает.

культура: В характере наших парням не откажешь. Они смогли собраться после болезненного поражения от Уругвая.

Сенников: Двукратные чемпионы мира удачно начали встречу. Реализовали первый же шанс для взятия ворот. Потом еще один. После этого россияне остались в меньшинстве.

Но команда не развалилась, действовала дисциплинированно. Жаль, что пропустили в концовке. Крупного поражения точно не заслуживали. Стоит отметить отличную физическую форму, в которой мы подошли к началу соревнований.

В частности, в стартовом поединке полностью превзошли Саудовскую Аравию. Затем уверенно разобрались с Египтом.

культура: Накануне битвы с «фараонами» нас страшили выдающимся форвардом Мохаммедом Салахом.

Сенников: Он месяц лечился. Сложно в одиночку противостоять довольно крепкой сборной России. А в Египте больше никто не играет на столь высоком уровне.

культура: Впереди Хорватия, за которую выступают европейские звезды: Модрич, Ракитич, Манджукич. Каким образом можно нейтрализовать сильные стороны соперника?

Сенников: По многим компонентам «шашечные» нас превосходят. Особенно по работе с мячом. Здесь можно провести некоторые параллели с Испанией. Надо действовать «вторым номером» и надеяться на быстрые контратаки. В сборной России хватает скоростных игроков. В помощь нам и стандартные положения.

культура: Время на восстановление после битвы с Испанией хватит?

Сенников: Фактически была целая неделя. Должно хватить. Это

время — тренеров, врачей, массажистов.

культура: В качестве игрока Вы принимали участие в чемпионате мира 2002 года в Японии и Корее. Какие воспоминания остались о том опыте?

Сенников: Ни с чем не сравнимые впечатления. Просто фантастика. В том году меня впервые пригласили в национальную сборную, и сразу поездка на главный спортивный форум планеты. Азиаты все отлично организовали — стадионы, питание, транспорт. Запомнилась и жизнерадостная атмосфера на трибунах.

культура: С результатами дело обстоит не столь празднично. После победы над Тунисом уступили Японии и Бельгии...

Сенников: Мы не заслуживали тех поражений, но фарт в футболе имеет большое значение.

Порой сантиметры определяют судьбу поединка. Мяч может залететь в ворота или попасть в штангу. Хотя на одной удаче далеко не выйдешь. Важно подойти к решающим встречам в оптимальной физической форме, четко разобрать действия соперника и свести к минимуму технический брак. Совокупность этих

факторов и дает положительный результат. Плюс за пределами мотивация, которая на крупных турнирах обязана присутствовать.

культура: На домашнем чемпионате мира работаете в качестве эксперта на телевидении. Уже освоились в новом амплуа?

Сенников: По ту сторону экрана футбол видится иначе. Кроме того, современные технологии не стоят на месте, постоянно совершенствуются. Надо не отвлекать от времени, стараться соответствовать. Вообще, в работе комментатора много интересного. Считаю, не стоит ограничиваться сугубо профессиональными терминами. Иногда можно и к классике обратиться, процитировать кого-нибудь из великих. Часто это бывает к месту.

культура: Насколько известно, помимо классической литературы, Вы любите черчение.

Сенников: На инженера-проектировщика не доучился, хотя мог легко от руки начертить портювый кран в разрезе. Если знакомые строят дом, то просят помочь с планом. Надо сказать, что с подобными просьбами довольно легко справляюсь.

МНЕНИЕ

Андрей КАНЧЕЛЬСКИС, двукратный чемпион Англи в составе «Манчестер Юнайтед»:

— Наши футболисты — молодцы. К сожалению, болельщики не увидели зрелищной игры, а это немаловажный фактор. Да, можно провести такой матч, но только один. Находиться все время без мяча — не самое приятное занятие. Мы практически не создавали угроз воротам соперника, хорошо, что удалось довести дело до серии пенальти, где себя проявил Игорь Акинфеев. Впрочем, не хочу перебарщивать с критикой. Испанцы тоже показали далекий от идеала футбол. Они сделали за встречу более тысячи передач, но забывали бить по воротам. С такой философией трудно побеждать. Команда воспользовалась ошибками конкурентов и сыграла на результат. Замечательно, что прошли дальше, но в следующем раунде хотелось бы увидеть более привлекательный футбол в исполнении нашей сборной.

Прямая РЕЧЬ

Антонио Луис ЭСПИНОЛА САЛГАДО, посол Бразилии в РФ: — Когда Россия получила право на проведение чемпионата мира по футболу, то у меня не было сомнений, что ваша страна организует турнир на высоком уровне. Приятно удивила и сборная под управлением Станислава Черчесова. Его подопечные не обладают филигранной техникой, но хорошо готовы физически и действуют на поле с большим энтузиазмом. Дополнительно мотивирует игроков и страстная поддержка болельщиков. Сборная России смогла далеко продвинуться, но стоит учитывать, что каждый следующий шаг будет сделать еще сложнее. Желая удачи вашей дружине, тем не менее болеть буду за команду своей страны. Бразилия способна победить на мундиале. Конечно, с Бельгией хотелось сыграть в решающем поединке, но жребий свел две классные сборные уже на четвертьфинальной стадии. В любом случае нас ждет продолжение настоящего футбольного праздника.

ФОТО: ЛЕВЕНЬ ОДРИКОВ/РИА НОВОСТИ

ФОТО: ПЕТР КОВАЛЕВ/ТАСС

Фолк группу кормит

Денис БОЧАРОВ

6 июля в Центральном доме художника пройдет музыкальный фестиваль «Иван Купала», в рамках которого на сцену выйдут лучшие отечественные фолк- и этноколлективы. Хедлайнером мероприятия станет прославленная группа «Калинов мост». С ее лидером Дмитрием РЕВЯКИНЫМ пообщался корреспондент «Культуры».

ФОТО: СВЕТАНА БОБРОВА/КПСС

культура: Отличается ли репертуар группы в зависимости от того, где и по какому поводу выступаете? То есть классический рок-инвент — одно дело, а тематический сет — совсем другое?

Ревякин: Именно так. В частности, на «Иване Купале» никаких зубодробительных гитарных риффов и напористого саунда вы от нас не дождетесь. Представим соответствующую атмосферу акустическую программу с обильными вкраплениями баяна. Словом, все будет ненавязчиво, проникновенно, нежно и поэтично.

культура: Судя по информации с Вашего официального сайта, летом особо напрягаться не планируется — к активной концертной деятельности вернетесь лишь в сентябре. От чего зависит интенсивность выступлений «Калинова моста»?

Ревякин: От здоровья и поступающих предложений. Летом много гастролировать не будем. А осенью вернемся к отмечанию двадцатилетней годовщины альбома «Оружие»; несколько концертов, посвященных юбилейной дате, уже дали, думаем продолжить.

Эта пластинка для нас во многом знаковая — к моменту ее выхода в 1998 году мы несколько лет ничего не записывали, поэтому хотели, чтобы долгожданый релиз как минимум не разочаровал. Готовились, возились с аранжировками, выверяли буквально каждую ноту, черновики записали в Новосибирске, потом была мысль поработать в Ирландии — от этой затеи, правда, по ряду причин пришлось отказаться. Окончательный вариант, который известен широкой публике, был записан в Москве. С этим же альбомом связано и появление нашего первого профессионального видеоклипа на песню «Родная». Так что «Оружие» действительно стало во многом эпохальной работой как для нас самих, так и, надеюсь, для наших поклонников.

культура: В этом году Дмитрий Ревякин отмечает еще одну круглую творческую дату — ровно тридцать лет назад, в 1988-м, вы записали свои первые сольные программы — «Всякие разные песни» и «Обломилась доска». Эти акустические альбомы, выдержанные в духе эдакого расхлябанного прихлипованного блаженства, имеют мало общего с эстетикой «Калинова моста».

Ревякин: К тому моменту у меня набралось много песен, только что появилась новая гитара. Хотелось, с одной стороны, увековечить звук инструмента, а с другой — зафиксировать все эти накопившиеся вещи. И однажды в новосибирском общежитии я, при помощи друзей, под звуковое сопровождение стаканов, в которых плескался медицинский спирт, эти программы записал. Делалось это, скорее, для истории и потехи ради — никто не думал, что данные фонограммы когда-нибудь будут изданы. Закончено все было буквально за несколько часов, без дублей, наложений и репетиций — как получилось, так и получилось.

Но воспоминания об этих песенках и о том времени сохранились самые теплые. И периодически мы их исполняем — «Надоест нам суета», «Не скучай», «Покоряйся весне». На композицию «Блюз не может обмануть» Женя Маргулис сделал замечательную кавер-версию — насколько мне известно, он даже хочет включить ее в свой ближайший альбом.

культура: Знаю, не за горами выход новой пластинки «Калинова моста». Уже даже известно название — «Даурия». Расскажите немного о ней.

Ревякин: Постараемся выпустить максимально разноплановую работу — как по звучанию, так и по общему настроению. Где-то иронично, где-то, напротив, эпически, мягкие интонации сменяются искрометными оттенками и так далее... Словом, пока что нам очень нравится то, что получается.

В рамках работы над этим альбомом наконец-то удалось пообщаться с замечательным фольклорным ансамблем «Читинская слобода». Программа записана уже примерно на 75 процентов, осталось решить некоторые продюсерские задачи. Надеюсь, поклонники будут довольны результатом.

культура: Легко ли на протяжении многих лет нести знамя предводителей славянского фолк-рока?

Ревякин: Этот ярлык нам журналисты навесили. Мы себя осознаем как в каком-то фолке не причисляем — всегда считали «Калинов мост» обычной рок-группой, в своем творчестве и дизайнерских решениях использующей ту или иную «фишку», которая с успехом была приме-

нена предыдущими поколениями музыкантов.

Да, конечно, от ярко выраженных славянских, народных интонаций не уйти, но дело в том, что в нашем случае это не было осознанным «имиджевым» шагом — все произошло самым естественным образом. Я всегда считал, что если уж всерьез заниматься фолком, то и инструменты должны быть соответствующими, аутентичными. А у нас обычный рок-н-ролльный набор — гитары, барабаны. Не понимаю, как это можно фолком назвать. Так что в определении стилистики нашей группы особо заблуждаться не стоит.

культура: Известна Ваша скептическая оценка состояния со-

временного отечественного рока. Считаете, что он агонизирует?

Ревякин: В первую очередь дело в разобщенности социума. Рок мог подняться заговором музыкантов культуры до уровня выскокого жанра только тогда, когда был по-настоящему востребован массами. А сейчас такой востребованности нет, потому что нравственные ориентиры в обществе резко поменялись: заинтересовать своими песнями, протестами, манифестами достаточно большое количество людей сегодня очень сложно.

культура: Но ведь одной только протестной составляющей рок-эстетика не ограничивается. Какой-то альтернативный путь развития жанра определенно существует...

Ревякин: Несомненно. Так уж исторически сложилось, что

люди, живущие на нашем пока еще, слава Богу, едином пространстве, очень любят петь. И автор, которому удастся создать нечто действительно стоящее, трогательное, очень любят петь. И автор, которому удастся создать нечто действительно стоящее, трогательное, очень любят петь. И автор, которому удастся создать нечто действительно стоящее, трогательное, очень любят петь.

культура: И напоследок самый неизбежный для нынешнего российского лета вопрос. Чемпионат мира в самом разгаре — каковы Ваши впечатления? Или к футболу равнодушны?

Ревякин: Ну почему, я же из советского поколения — тогда в футбол в нашей стране играли все. Внимательно слежу за мундиалом и просто в восторге как от самой организации мероприятия, так и успехов нашей сборной. Я ведь был одним из тех скептиков, кто полагал, что мы даже из группы не выйдем. А тут на тебе — Испанию домой отправил! Как бы мы дальше ни выступили, сборная России в любом случае сделала большое

ФОТО: АЛЕКСЕЙ НИКОЛЬСКИЙ/РАЯ НОВОСТИ

дело и впервые за долгие годы дава серьезный повод гордиться собой. Хотя расслабляться ни в коем случае нельзя — ведь апетит приходит во время еды, а значит, хочется новых побед...

Немного огорчает одно. Праздник футбола закончился, страсти поутихнут, фанаты разведутся по разным странам. И все возвратится на круги своя. Несмотря на повсеместно раздающиеся сейчас восторги в отношении нашей страны, не надо питать иллюзий, что, вернувшись домой, западные поклонники футбола привезут с собой весь этот позитив. Поменять ауру и по меньшей мере настроенный информационный фон по отношению к России им ни за что и никогда не удастся. Это не хорошо и не плохо — просто такова, увы, современная реальность.

культура: Недавно ежегодная национальная премия «Чартова дюжина» назвала Вас «солистом года». Что в данном случае имелось в виду: солист, в смысле артист, исполняющий сольные песни, или именно вокалист, то есть незаурядный певец?

Ревякин: Честно скажу, без понятия. Мне никто специально не пояснил, да и, признаться, большого желания углублять-

Есть что ВСПОМНИТЬ

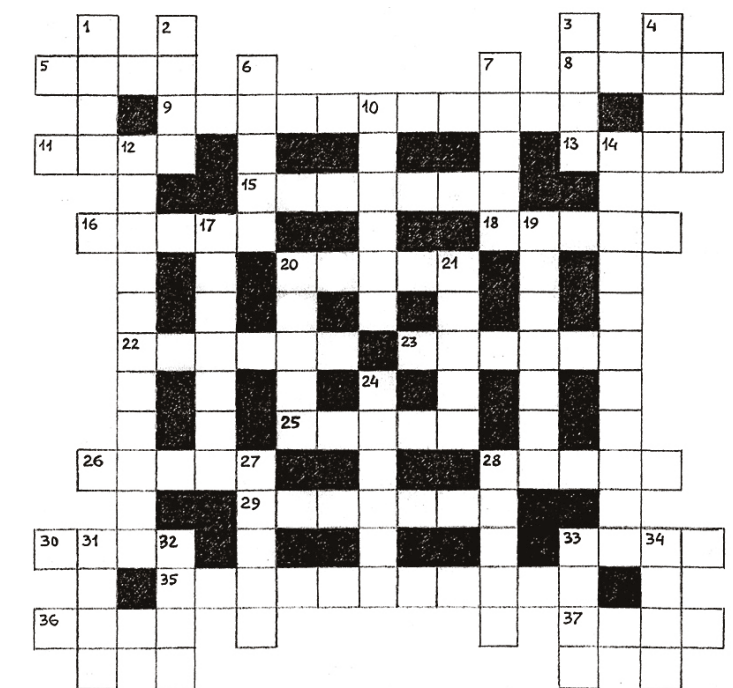
55 ЛЕТ НАЗАД, 7 июля 1963-го, открылся III Московский международный кинофестиваль, на котором картина Федерико Феллини «Восемь с половиной» завоевала Большой приз. Благодаря ММКФ выдающаяся лента получила общемировое признание.

Включение в конкурсную программу новой работы мэтра стоило организаторам немалых трудов и нервов. Но еще сложнее оказалось обеспечить возможность свободного, непредвзятого голосования для всех членов жюри, где, помимо председателя Григория Чухрая, были такие мастера, как Стэнли Крамер, Серджо Амидеи, Жан Марс, Киёхико Усихара, Сатьяджит Рей и Нелсон Перейра дус Сантус.

Вот что писал об этом в своих воспоминаниях сам Чухрай: «Вскоре я был вызван в ЦК КПСС... Начальство, распросив меня о том, как идут дела, и внимательно выслушав мои ответы, стало внушать мне, что мой авторитет позволяет влиять на решения жюри, что речь идет о политике, что я должен быть патриотом и что фильм «8½» не заслуживает Большого приза, так как кино — искусство массовое, а фильм Феллини непонятен массам. Короче, я должен добиваться премии нашим фильмам. Я пытался объяснить, что наши фильмы не выдерживают конкуренции и что попытка навязать жюри свое решение ни к чему не приведет, что Федерико Феллини — режиссер высочайшего класса, у него огромный авторитет в мире, что «8½» — лучший фильм фестиваля и что присуждение ему Большого приза не только справедливо, но и полезно для нашей политики».

К счастью, Чухрай смог преодолеть сопротивление хрущевских чиновников. Довольно скоро «восемью» (не считая «половины») произведение Феллини станет культовым. В следующем году его создатели будут награждены статуэтками «Оскара» — за лучший фильм на иностранном языке и лучший дизайн костюмов. А в дальнейшем на «8½» как на высочайший образец искусства станут ориентироваться многие талантливые кинематографы.

Сергей ГРОМОВ

По горизонтали: 5. Французская киноактриса («Жюли Леско»). 8. Голландский кинорежиссер («Кровавый Сантас»). 9. Советский композитор и баянист, народный артист СССР. 11. Литературный журнал, в котором печатались М. Зощенко, Л. Гумилев, братья Стругацкие. 13. Драма А. Учителя, получившая четыре «Золотых орлов». 15. Архитектурный комплекс в Дрездене. 16. Персонаж мультсериала «Чип и Дейл спешат на помощь». 18. Ребенок-непоседа. 20. Крайняя точка чего-либо. 22. Российский пианист-виртуоз. 23. Альбом группы «Калинов мост». 25. Приключенческий роман Г. Тушканова. 26. Пеший вояж. 28. Направление в джазе, получившее наибольшее распространение в 1940–1950-х годах. 29. Высокий жанр концертной духовной музыки. 30. Крайняя форма страха. 32. Спортивная обувь. 35. Стихотворение И. Бунина из сборника «Листопад». 36. Детективный фильм П. Чухрая по роману М. Алданова. 37. Советский кинорежиссер («Человек № 217», «Секретная миссия»).

По вертикали: 1. Одно из основных прыжковых па в балете. 2. «Самый русский» корнеплод. 3. Новелла С. Цвейга. 4. Термин покера. 6. Картина А. Венецианова. 7. Немецкие композиторы и музыканты, отец и сын. 10. Сочинение римского историка Тацита. 12. Русская поэтесса и переводчица («Дали вечерние», «Невыпитое сердце»). 14. Литературно-мористический журнал, основанный Ф. Миллером. 17. Подмосковное имение Милославских и Нарышкиных. 19. Российский композитор, дебютировавший музыкой к мультфильму «Самый, самый, самый». 20. Роман И. Штемлера. 21. Природный светло-коричневый пигмент. 24. Художник, ученик П. Филонова. 27. Жрец у древних кельтов. 28. Народные волнения, мятеж. 31. «Ядовитый язык». 32. Один из российских городов, в которых проходит ЧМ по футболу. 33. Крученая нить особой прочности. 34. Французский писатель («Капитан Ришар», «Паж герцога Савойского»).

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 22

По горизонтали: 1. Баклаж. 4. Алехин. 8. Ратай. 12. «Гараж». 13. Дианетика. 14. Журнал. 16. Рунет. 18. Кудри. 19. Сдача. 21. Кухня. 23. Джошуа. 24. Невежа. 26. Выраж. 28. Гране. 30. Ирина. 32. Сезам. 35. Чешко. 37. Отлучение. 38. Лопин. 39. Ритон. 40. Агапов. 41. Маневр.

По вертикали: 1. Бирюза. 2. Латур. 3. Сайда. 5. Лепгар. 6. Харон. 7. Нежить. 9. Манка. 10. Шелдон. 11. Килик. 15. Надежда. 17. Умножение. 20. Чашка. 22. Увер. 25. Причта. 27. Жилле. 28. «Гаянэ». 29. Ссылка. 31. Рознер. 33. Заппа. 34. Монро. 35. Черта. 36. Шитье.

В следующем номере:

ФОТО: АНТОН НОВОДЕРЖИКИН/КПСС

Эксклюзивное интервью бывшего премьера СССР, председателя попечительского совета музея-заповедника «Прохоровское поле» Николая Рыжкова «Культуре» — о том, как шла подготовка к празднованию 75-летия победы в Курской битве

ФОТО: АНТОН ВЕРНИКОВ/КПСС